

СЕДЬМОЙ МАТЕРИК

журнал для читающих

№ 7

апрель 2011

РЕДАКЦИОННЫЙ СОСТАВ:

Главный редактор: **Е.В. Роот**
Технический редактор: **Ф.В. Щербаков**
Верстка: **Ф.В. Щербаков**
Корректор: **М.В. Бессарабова**
Художник: **Е.О. Высоцкая**

Обложка: www.schwabelstudio.com
Сайт журнала: www.7materik.ru
E-mail: seventhmaterik@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Лень	3
Рэй Брэдбери - кто он?	4
Звезда по имени Рэй	6
Мечтатель писательности	9
«Все в этом мире повторяется»	10
Любовь без одуванчиков	12
Брэдберианские хроники	13
Несентиментальные записки русской путешественности	14
«Все лето в один день»	18
О'печатки	20
Памятные даты	22

СЛОВО РЕДАКТОРА

Сегодня на нашем «Седьмом материке» наступило время Рэя Брэдбери. Конечно же, это связано с его прошлогодним юбилеем, но желание поделиться своими впечатлениями от его романов, повестей, рассказов, стихов присутствовало и задолго до этого. Сюжеты книг Брэдбери, герои часто вспоминались в библиотечных разговорах о книгах и жизни. Размышления о том, как часто и точно сбываются его мысли о человеке, чередовались с искренними словами в адрес других писателей: «Вы заметили, что это уже было у Брэдбери!!!». Он стал ориентиром и в поиске

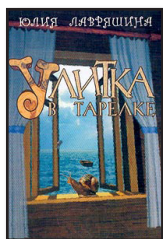
пусть разномыслящих, но, все-таки, одиночувствующих людей. Пусть происходит это неосознанно, но всё же на тех, кто спрашивает на абонементе нашей библиотеки «Марсианские хроники», «Вино из одуванчиков» или «Улыбку», смотришь пристальнее и внимательнее.

Биография Брэдбери, впечатления от его произведений, экспериментальный, самостоятельный и самонадеянный перевод его стихов, которые не переводились на русский язык - всё это вы найдёте в журнале, воплотившем все наши ощущения и разговоры. Читайте!

Е.В. Роот

2 КНИГИ

Юлия Лавряшина «Улитка в тарелке»

Печальная и удивительная история, читая которую, не только дети, но и взрослые могут заплакать. Повесть, в октябре 2010 года ставшая лауреатом премии имени Владислава Крапивина, была написана в городе Кемерово писателем Юлией Лавряшиной, настоящим другом нашей библиотеки. «Улитка в тарелке» рассказывает о необычных детях - жертвах неудачного эксперимента, страдающих синдромом раннего старения. Они живут за Стеной в комфортном, удобном, практически виртуальном мире. Однажды двое из них выбрались в наш мир и в нашу не простую действительность...

Владислав Крапивин «Голубятня на желтой поляне»

Владислава Крапивина считают автором для подростков, и это не правильно и несправедливо. Его книги не имеют возрастного предназначения - они для тех, кто любит читать, думать и мечтать. «Голубятня на желтой поляне». Сколько бы ни говорить об этой книге, всё равно это будет приблизительный разговор. Потому, что у каждого читающего в ней свой главный герой и своя Планета. Кто-то увидит в Альке, Игнатике, Данке Чите свою дворовую, школьную компанию и будет наслаждаться тёплым летом и солнцем, кто-то запомнит разведчика Дальнего космоса Ярослава Родина, Бормотунчика - вполне разумное существо, несмотря на то, что он состоит из куска ткани, нескольких палочек или обрывков проволоки и обычного сухого речного песка.

При этом он умеет разговаривать, рассказывать сказки, истории. Но говорить с ним нужно осторожно, не задавать много вопросов. Потому что Бормотунчик может ответить практически на любой вопрос, но только на один. Если задать второй - он тут же превратится просто в горсть песка и лоскуток ткани. А может быть, читатель подружится с мальчишками - ветерками или роботёнком Васькой. Так или иначе, герои станут вашими проводниками по Планете, которая старается освободиться от людей - манекенов и от «тех, которые велят»...

Автор: Марика Самойлова

ЛЕНЬ

Э то состояние знакомо каждому. И всё бы ничего – так здорово иногда отдохнуть, всецело отдавшись лени, да очень часто в этот момент не даёт покоя совесть! Самый наглядный пример – студенты на сессии: «Учить лень, лечь спать совесть не даёт – сижу жру!» В итоге и отдых – не отдых, и дело не сделано.

А зачем-то же в нас заложена лень? На мой взгляд, лень – это своеобразная проверка, насколько искренни наши побуждения и желания. Мэри Кэй Эш говорила: самое сложное – не прийти в чужой дом, а выйти из собственного. Если мы действительно желаем увидеться с давними друзьями, выполнить план на работе, найти новых клиентов, получить запланированную награду за своё творчество и труды, завершить произведение искусства – то заставить себя оторваться от дивана и телевизора и начать действовать не так уж и сложно. Однако когда у нас нет определённых целей (ближайших или же долгосрочных) все мы, за редчайшим исключением, страдаем болезнью, которую можно назвать «корнепопа»: если уж присели, то начинаем пятой точкой прирастать к дивану, пускать корни.

Лень зачастую бывает оттого, что мы не знаем, как начать что-то делать. Подумайте, каким образом вы можете выполнить намеченное с комфортом. Представьте себе, что вам назначено свидание, парень с шикарным букетом или оборвожительная девушка уже ждёт Вас – лень сразу же куда-то улетучилась, не правда ли? Даже если до этого вы несколько суток работали по 12 часов и невероятно устали – всё равно примчитесь так скоро, словно крылья за спиной выросли. Более того, лени не только как ни бывало, но и сил, энергии прибавится от одной только мысли о предстоящей встрече! Самый верный способ оторвать человека от дивана – показать ему, где его ждёт удовольствие. Поставьте перед собой цель и представьте «награду» за её достижение: «Чем быстрее я справлюсь с уборкой/стиркой/готовкой/работой – тем быстрее я встречу с любимым мужчиной». Вот Вам и комфорт (мысль о любимом – ну не может не греть!), вот Вам и удовольствие в результате – и наверняка Вы уже знаете, как начать задуманное, но приостанавливаемое ленью.

Ещё один способ борьбы с ленью – представить себе, «что со мной будет через 5 лет, если я также буду лежать на диване/ так же плохо буду учиться/ так же невкусно готовить/ так же плохо знать правила дорожного движения...» Не стало ли вам не по себе? Каждый раз, поленившись в чём-то, мы откладываем свой успех, свои достижения, победы. И нередко оборачиваясь, глядя на жизненный путь свой и других, с горечью восклицаем: «У него есть всё, а у меня – ничего!»

В борьбе с ленью следуйте правилу 48 часов: полученную информацию применяйте на практике в течение 48 часов для достижения желаемого результата, не откладываете, как говорится, дело в долгий ящик. В настоящее время через нас проходят колоссальные объёмы информации посредством общения, телевидения, радиовещания, рекламы. Через двое суток полезная информация, которую можно было бы обратить в достойный результат (денежный в том числе), стирается новой информацией.

Как ни странно, лень – отличный жизненный ориентир. Мы всегда ещё чего-то не знаем, не умеем, не понимаем. Помните слова Сократа: «Я знаю только то, что ничего не знаю»? Преодолевая свою лень, мы развиваемся. Не поленившись принять приглашение в музей, – расширяем кругозор, формируем хороший вкус; не поленившись отправиться на велопогулку, – укрепляем здоровье; не поленившись приготовить ужин, – развиваем кулинарные способности... Никогда не знаешь, какие именно знания и умения пригодятся в жизни. Глядя в телевизор с дивана, мы, безусловно, тоже получаем информацию (полезную или наоборот – это уже отдельный разговор), однако можно просто получать информацию, а можно развиваться через действие. Наблюдали ли вы за маленькими детьми? Они всё время в действии, в движении, всё время что-то пробуют на зуб, куда-то залазят, что-то разбирают, поэтому так быстро они растут, изменяются, приобретают опыт. Ребёнок преодолевает умение только лежать – начинает ползать, преодолевает это умение – и вот он уже начинает ходить!

Не забывайте также и о том, что все гениальные вещи – от лени! Лень было Ньютону дойти до дома, он прикорнул под яблоней – открыл закон тяготения; человеку надоело ходить пешком – он изобрёл велосипед; лень было вставать с дивана – придумал пульт.

Подумайте, чем хороша Ваша лень? За что так Вы её любите: за тёплый плед, уютный диван, мурлычущую рядом кошку, возможность пролистать журнал или прочесть развлекательную книгу, подольше поваляться в постели, поблуждать в интернете... Сложите всё это в подарочный красивый мешочек. А теперь продайте вашу лень! Уверю Вас, даже если Вы страстно и зажигательно будете восклицать: «Внимание-внимание! Только сегодня! Продаётся самая отборная, чистейшая лень! Тёплая, мягкая, уютная, красивая! Подарочная упаковка прилагается!» - Вам скажут: «Нет, спасибо. У меня своя есть!»

Любое развитие происходит только через преодоление. Не ленитесь, наденьте на плечи мантию ответственности за всё то, что с Вами происходит. И помните: Ваша лень никому не нужна! ■

РЭЙ БРЭДБЕРИ - КТО ОН?

Автор: Евгения Роот

«Не слышал, не знаю, НО хочу узнать», - так звучит один из пунктов опроса на сайте. Эта статья именно для тех, кто согласен с ЭТИМ высказыванием, то есть для тех, кому интересно узнать о человеке Рэе Бредбери.

ПРАПРАВНУК КОЛДУНЫ

1

Итак, Рэй Бредбери родился 22 августа 1920 года в больнице на улице Сент-Джеймс-стрит 11, в городе Уокиган, штат Иллинойс. Полное имя — Рэймонд Дуглас — второе имя мальчик получил в честь знаменитого актёра Дугласа Фэрбенкса. Дед и прадед Рэя, потомки первопоселенцев — англичан, приплывших в Америку в 1630 году, в конце 19 века издавали две иллинойские газеты (в провинции это определённое положение в обществе и известность). Мать — Мари Эстер Моберг, шведка по происхождению, родом из большого шведского клана Мобергов. Отец — Леонард Сполдинг Бредбери — суровый человек, всю жизнь мучимый страстью к путешествиям. Вслед за своим отцом он неоднократно делал попытки «покорить Запад», ещё ребёнком сбежав из дома, чтобы присоединиться к отцу в его путешествии. В итоге семья Леонарда Бредбери таки переехала из Иллинойса в Калифорнию.

В семье Бредбери бытовала легенда о колдунье в их собственной родословной — пра-пра... прабабке, будто бы сожжённой на знаменитом Сейлемском процессе над ведьмами в 1692 году. Там, правда, осуждённых вешали, да и имя Мэри Бредбери в списке проходивших «по делу» могло оказаться простым совпадением. Тем не менее, факт остаётся фактом: с детства писатель считал себя правнуком колдуны. А ещё он говорил:

«Жюль Верн был моим отцом.

Уэлс — мудрым дядюшкой.

Эдгар Аллан По — приходился мне двоюродным братом; он, как летучая мышь, вечно обитал у нас на тёмном чердаке.

Флэш Гордон и Бак Роджерс (герои американских детских комиксов, которые маленький Рэй фанатично

собирал) — мои братья и товарищи.

Вот вам и вся моя родня.

Ещё добавлю, что моей матерью, по всей вероятности, была Мэри Уоллстонкрафт Шелли, создательница «Франкенштейна».

Ну кем я ещё мог стать при такой семейке, как не писателем - фантастом?»

Да и литературные критики часто называют Рэя Бредбери мэтром фантастики, одним из лучших писателей-фантастов и основоположником многих традиций жанра. Хотя он не является фантастом, так как его творчество относится к внежанровой литературе. Тем не менее, Бредбери является обладателем нескольких наград в области фантастики, помимо множества общелитературных премий. Его мир — это литература чувств, а не мыслей. Эмоций, а не действий. Состояний, а не событий.

В двенадцать лет от роду Бредбери понял, что хочет стать писателем, и серьёзно занимался только

«ВМЕСТО КОМЕДЖА Я ЗАКОНЧИЛ БИБЛИОТЕКИ»

2

этим единственным делом. В школьные годы он ходил в поэтический кружок, который кроме него посещали «тринадцать талантливых девушек и три юноши». Четверо из этих девушек стали потом успешными писательницами. Он стеснялся показывать свои работы. И, закончив школу, пообещал себе не писать стихов до зрелого возраста. И вот однажды, когда писателю было уже 41, редактор футбольного журнала «PRO FOOTBALL MAGAZINE» позвонил ему, чтобы заказать статью о футболе. Бредбери отказался, хотя любил футбол, к тому же его брат в молодости был профессиональным футболистом.

Отказав и повесив трубку, он погрузился в воспоминания

о давних днях и о брате. Он сел за пишущую машинку и написал поэму на восемь страниц о временах года, людях и о самой игре. Отсылать стихи в футбольный журнал Брэдбери счёл глупым, но всё равно отослал. И получил чек на 500 долларов утром следующего дня — так быстро его работы ещё никто не принимал. Поэма была напечатана в журнале, а вскорости даже перепечатана на обложке.

Рэй Брэдбери так и не поступил в колледж — формально он закончил своё образование на школьном уровне. Когда Рэй окончил среднюю школу, ему не смогли купить новый пиджак. Пришлось идти на выпускной вечер в костюме покойного дяди Лестера, который погиб от руки грабителя. Дыры от пули на животе и спине пиджака аккуратно заштопали.

В 1971 году вышла его статья под названием «Как вместо колледжа я закончил библиотеки, или Мысли подростка, побывавшего на Луне в 1932-м». Он подрабатывал продавцом газет и читал: «Я влюблен в фантастику, ибо вырос, читая Уэллса. Обожаю Роберта Хайнлайна, Айзека Азимова, Жюль Верна. А вообще мне нравится Чарльз Диккенс, Джордж Бернард Шоу, Толстой, Достоевский. С удовольствием читаю пьесы Мольера, Хайку, Шекспира... Я начал читать произведения Достоевского, когда мне было 20 лет. Из его книг я узнал, как нужно писать романы и рассказывать истории. Я читал и других авторов, но, когда я был моложе, Достоевский был главным для меня».

В 1946 г. в одном из книжных магазинов Лос-Анджелеса он

«НЕ ВЫХОДИ ЗАМУЖ ЗА РЭЯ: ОН ЗАТАШИТ ТЕБЯ В НИКУДА»

3

встретил работавшую там белокурую художавшую девушку - Маргарит Сусану Маклюр (Мэгги) и влюбился в нее на всю жизнь. Год 1947 стал переломным в жизни Брэдбери. 27 сентября он обвенчался с Мэгги. За день до этого сжег «миллион слов» своих забракованных сочинений. Со дня свадьбы Маргарет в течение нескольких лет работала целыми днями, чтобы Рэй мог оставаться дома и работать над книгами. Её руками был набран первый экземпляр «Марсианских хроник». После публикации этой книги, которую он посвятил своей жене, к Брэдбери пришла Всемирная слава. В том же году вышел первый сборник его рассказов «Темный карнавал», а радиопьеса «Луг» получила признание как одна из лучших одноактных пьес сезона...

О своей Маргарет Брэдбери рассказывает так: « Она изучала слово как таковое. Изучала науку о значении слов. Она была библиотекарем, работала в книжном магазине — там мы и познакомились. Она была библиотекарем моей

жизни. Да и вообще все девушки, с которыми я встречался в молодости, были библиотекарями. Когда в книжном магазине я встретил Мэгги, вмиг понял, что встретил себя. И когда мы заговорили, я понял, что говорю сам с собой. Когда мы поженились шестьдесят лет назад, у нас не было денег. На нашем банковском счету было восемь долларов. Каждое утро она уходила на работу, чтобы я имел возможность писать. Тогда я писал короткие рассказы про Марс.

Тогда-то все ее друзья говорили: «Не выходи замуж за Рэя, он заташит тебя в никуда.» Предложение ей я сделал так: «Мэгги, я собираюсь на Марс и на Луну. Хочешь со мной?»

И она ответила: «Да.»

Это было лучшее «да» в моей жизни.

Так она и вышла замуж за писателя, который вёл её в никуда, да вдобавок без денег. Мы снимали крошечную квартирку в Венис, по соседству с бензозаправкой. Там на стене висел телефон. Я выбегал к нему, брал трубку, а люди думали, что звонят мне домой. Не было даже телефона, что

«СПРОСИТЕ ДЕТЕЙ»

4

уж говорить о машине. Но знаете, что у нас было? Любовь.

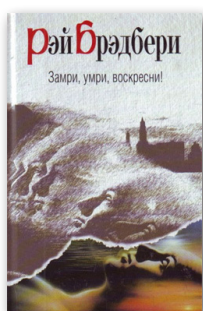
Она умерла 24 ноября 2003 года».

И в свои, 90 Рэй Брэдбери считает, что «выгода не в несметных богатствах. Выгода в любви, в здоровье, в радости жизни... Я не устану повторять: спросите детей, их радостные голоса заглушат ваши сомнения. Им не нужно ни золото, ни серебро, они радуются в предвкушении встречи с космосом. Радость полета... Счастье ступившего на Марс... Восторг землянина, коснувшегося Альфа Центавра. Нельзя запереть дух человеческий. Это рассудочные взрослые привыкли окружать себя и других бесконечными запретами. «Пока не разберешься с делами, из дома ни ногой». Так увязнут обе ноги, и тогда Земля станет могилом человечества. В экспедицию на Марс полетят лучшие из лучших. Когда они немного обживутся, за ними потянутся другие. Каждая страна выделит своих достойнейших представителей».

Лучше всего о писателе расскажут его книги, поэтому читайте «Марсианские хроники» и «451 градус по Фаренгейту», « Вино из одуванчиков» и «Смерть — дело одинокое», «Давайте все убьём Констанцию» и «Лето, прощай» и многие другие повести и рассказы Рэя Брэдбери. ■

По материалам: www.raybradbury.ru

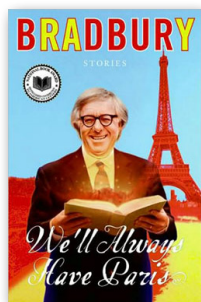
Книги 2009:

В этот сборник издательства ЭКСМО вошли те рассказы, которые не входили в авторские «номерные» сборники, а появлялись только в периодике. Большинство из них стало доступно русскому читателю после выхода толстого сборника «Ста лучших рассказов», но теперь те, кто желают собрать у себя дома все книги Брэдбери могут ограничиться покупкой авторских сборников и дополнить их этой книгой.

Большинство текстов — психологические рассказы высшей пробы. Книга дополнена повестью «Лорелея красной мглы», которую молодой Брэдбери написал со своей старшей коллегой Ли Брэккет, — это приключенческая проза, ничего не имеющая с теми великолепными текстами, за которые весь мир любит писателя.

www.raybradbury.ru/library/collections/22/

Поздний Брэдбери в своих рассказах выкристаллизовал основу своего писательского метода: короткие зарисовки, написанные под сильным впечатлением от увиденного, услышанного или прочитанного. Истории у писателя становятся всё более бесхитростными, но не менее проникновенными.

В «У нас будет Париж» Брэдбери всё ещё пишет о космосе и сочиняет рассказы ужасов, но больше всего в этой книге житейских рассказов о влюблённых, о семейных парах, а в этом сборнике ещё и почему-то три рассказа о геях.

Не станем рекомендовать начинать знакомство с рассказами Рэя Брэдбери именно с этой книги, но давним поклонникам писателя из двух десятков рассказов, несомненно, кое-что придётся по душе.

www.raybradbury.ru/library/collections/19/

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ РЭЙ

Авторы: Стас Лобастов, Юнна Чупринина:

«ИТОГИ» №33/740 (16.08.10):

<http://www.itogi.ru/profil/2010/33/155705.html>

В конце августа на Лос-Анджелес обрушится неделя Рэя Брэдбери под оптимистичным лозунгом «Живи вечно!». По всему городу пройдут публичные чтения, театры зазывают на инсценировки, в городской ратуше полетят вверх чепчики на всенародном чествовании. Свое 90-летие перенесший инсульт юбиляр встречает в инвалидном кресле, но бодрый духом. В 2004 году автор «451 градус по Фаренгейту» и «Марсианских хроник» получил Национальную медаль искусств из рук тогдашнего президента Джорджа Буша в самом Белом доме. А вот приглашением в Санкт-Петербург, где был удостоен премии «Российский национальный Олимп», гигант фантастической мысли манкировал. Вообще мало кого из зарубежных литераторов так боготворили в России, но на нашем горизонте звезда по имени Рэй Брэдбери так и не появилась. Даже обидно.

★ 100-ПРОЦЕНТНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ

Как можно познакомиться с Рэем Брэдбери? Ничего фантастического. Подходите к нему на одной из многочисленных автограф-сессиях — что называется, засвидетельствовать почтение, а там и до приглашения в гости недалеко. С режиссером и актером Родионом Нахапетовым, во всяком случае, так и случилось. «Он бывает довольно резок в высказываниях, язвителен — полностью соответствует своему литературному образу, — откровенничает Нахапетов из Лос-Анджелеса. — И, похоже, видит во мне идеального русского читателя. Когда мы привезли

ему питерскую премию, он был необычайно тронут».

А ведь еще недавно российская любовь к Брэдбери оставалась безответной. Все его первые — перестроечные — интервью начинались с ворчания: «Мои книги издают в СССР с 50-х годов. Но ни одного рубля я так и не увидел». Жаловаться было на что. Брэдбери в советское время действительно печатали охотно. Но на халяву. По данным 90-го года, его тексты были опубликованы 43 раза, а их общий тираж исчисляется миллионами экземпляров. Одна только книга «О скитаньях вечных и о земле» вышла объемом 2,5 миллиона копий. Напомним, что в СССР зарубежных авторов переводили, правили и печатали по своему усмотрению. А фактически большинству из них в гонорарных

притязаниях попросту отказывали. Если что кому и платили, то чуть ли не по спецрешению ЦК и настоящим друзьям советского народа.

Брэдбери в особенных симпатиях к коммунистам замечен не был. Однако на «прогрессивного деятеля» вполне тянул: в «Фаренгейте» обличал бездуховность капитализма, в «Марсианских хрониках» клеймил проклятых колонизаторов. И вообще проходил под грифом «научной фантастики»: фантазия советская цензура противилась, антиутопий опасалась, мистицизм тоже был не в чести, а вот так называемый sci-fi переводился на ура. И Айзек Азимов, и Клиффорд Саймак, и Роберт Шекли, и, конечно, Рэй Брэдбери. Сегодня всеми правами на русскоязычного Брэдбери владеет издательство «Эксмо». Однако первая попытка продать его у нас цивилизованно состоялась только в 2003 году. И была не слишком успешна. «На полках залеживался даже 50-летний труд «Из праха восставшие», — рассказал «Итогам» ответственный редактор российских изданий писателя Александр Гузман, — но затем книги начали переиздавать в формате «Интеллектуального бестселлера», и продажи пошли вверх». За соблюдением правил fair play пристально следят его заокеанские агенты из Harper Collins. В 2008 году они прислали на русский фан-сайт своего клиента письмо с просьбой удалить его произведения из свободного доступа. Фанаты взяли под козырек.

А сам писатель, узнавший о своей российской популярности от Михаила Горбачева, полюбил упоминать в интервью об истории, случившейся еще в 69-м году. Тогда он — уже гений, но еще не классик — был приглашен на голливудский прием в честь Mr Bondarchuk: американцы «обмывали» советский «Оскар», полученный режиссером за «Войну и мир». Покуда Бондарчук устало пожимало руки американским коллегам — Сэму Пекинпа, Билли Уайлдеру, Кингу Видору, Фрэнку Капре, — Брэдбери скромно «курил в сторонке». Кто он такой, когда вокруг голливудские небожители? «Но, едва прозвучала моя фамилия, брови вашего режиссера поползли вверх, — удивляется писатель. — Он сграбастал меня в свои медвежьи объятия и заорал на весь зал: «Вы знаете, кто это? Это величайший гений! Лучший писатель на свете! Все с дороги, а нам — водки!» Надо ли упоминать, что вечер этот закончился для Брэдбери натурально под столом?

«Рэй вообще не прочь похвастаться, — признался «Итогам» «русский друг Родион», — но это свидетельствует скорее о его феноменальной памяти, чем о врожденном тщеславии». Он всерьез рассказывает, каково ему было в материнской утробе — даже Лев Толстой свои воспоминания начинает лишь с пеленок. Упоминает, как поспособствовал карьере Арнольда Шварценеггера, не прочь уронить, что одна из его первых рецензий получила похвалу от самого Федерико Феллини. И как лишь одно его слово спасло книжный раздел газеты Los Angeles Times от неминуемого закрытия. Но главную свою общественную нагрузку Брэдбери несет под лозунгом «Руки прочь от библиотек». И готов защищать книги с ничуть не меньшим жаром, чем легендарный пожарный Монтэг, сделавший Брэдбери знаменитым. Вообще Брэдбери явно внял классическому зарюку: фантастом может он не быть, но гражданином быть обязан. Вернее, добропорядочным американцем. В конце концов, не случайно он появился на свет в городишке Уокиган — второй после Брэдбери знаменитостью из этих мест стал некий чудак, добившийся через суд, чтобы его официальным именем стала строка американского гимна...

★ ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ

Вообще известные фантасты на склоне лет больше смахивают на Кассандру на пенсии, нежели на вдохновителей новых открытий. Оно и понятно: попробуй несколько десятилетий побывать в роли профессионального предсказателя. Одно дело — наполненные юными надеждами книги, совсем другое — приходящий с возрастом скептицизм. Брэдбери и сейчас живее всех живых. Всегда был не дурак выпить. Сам себя называет *delicatessen regionalist*. Не случайно культовая повесть «Вино из одуванчиков» впервые была напечатана в кулинарном журнале *Gourmet*. А свой 84-й день рождения звезда фантастики провел в диабетическом шоке. Перебрал с вином и сладостями, что категорически запрещено

диабетикам. К вину — и отнюдь не из одуванчиков — его пристрастила Маргарет Сусанна Маклюр, или просто Мэгги, жена и помощница. По словам личного биографа фантаста Сэма Уэллера, наивысшим доверием к гостю в их доме был бокал Merlot из рук самой хозяйки.

Они прожили вместе больше полвека, народили четырех дочерей, и теперь у них восемь внуков и куча правнуков. На домашний адрес одной из дочерей писателя приходит вся фанатская корреспонденция. Пароль и явка самого творца — тайна за семью печатями. Родион Нахапетов рассказал «Итогам», что это довольно приличный дом в престижном районе Лос-Анджелеса: «Он состоятельный человек, но богачом такого не назовешь. Единственное чудачество — оплата театральных инсценировок из собственного кармана. По 500 тысяч долларов в год выходит». Но не стоит за него беспокоиться: ведь даже принты с его немногочисленных картин расходятся в среднем по 300 долларов за штуку.

Живет писатель в окружении огромного количества домашней прислуги и под опекой двух кошек. В 1950-е это была настоящая кошачья ферма поголовьем 22 штуки. Большая кошатница Маргарет — ей посвящены «Марсианские хроники» и много чего еще — умерла в 2003м. Кажется, что она была хрестоматийной писательской женой — тем самым спутником, без которого не закручивается ни одна писательская орбита. Мэгги знала, на что шла, впервые увидев суженого рязеным. Юноя работница книжного приняла парня за магазинного ворюшку: несмотря на жару, он был одет в длиннополое армейское пальто — в складках можно было вынести целый стеллаж. Рэй в те годы — да и до сих пор — остается записным остряком, хохмачом, любителем наивного эпатажа. Сегодня такого, не мудрствуя лукаво, назвали бы фриком. Тогда он числился по разряду фантазеров. И пока, развалившись на диване, мечтал о полетах на Марс, Мэгги изо всех сил колонизировала их семейную планетку. Ее планида была куда скромнее — оплачивать счета.

Она, конечно, поставила на верную лошадку. Но слишком бедную: Брэдбери утверждает, что на школьный выпускной он ходил в костюме дяди, погибшего от рук грабителя: дыры от пули аккуратно заштопали. Да и бурное воображение поначалу не приносило никакого дохода: пробы пера печатались в так называемых фэнзинах (самиздат для любителей фантастики). Возмужав в разгар Великой американской депрессии, он был рад и первому 15-долларовому гонорару за публикацию в бульварном sci-fi листке *Super Science Stories*. Раз и навсегда решив зарабатывать исключительно литературным трудом, бывший киоскер — Брэдбери пришлось побывать и в этом амплуа — начинает строчить по 52 рассказа в год. Это поточное производство и привело к тому, что некоторые его вещи в конце концов не только прославились на весь мир, но и попали в программу многих школ. Однако реальность зачастую оказывается фантастичнее любой выдумки. Так, совсем недавно некий заботливый отец-христианин пытался запретить «Фаренгейт»: мол, эта книга забита всякими непотребствами, крепкими высказываниями и вообще не для детских ушей. «Не можете найти для школьной программы добропорядочную книгу? — заявил он учителям и директору. — Тогда пусть не будет никаких». При этом сам он, естественно, романа не читал...

★ ЗВЕЗДА № 2193

Последние десятилетия книги Брэдбери можно назвать фантастикой с большой натяжкой. Он либо вспоминает, либо сочиняет что-то наподобие абсурдистского ретро. Самые известные тексты остались в 50-х. И в отличие от современных авторов он пробивался на литературный олимп исключительно благодаря своей печатной машинке «Ай-Би-Эм». Ловкость рук — 120 слов в минуту, — и никаких побочных связей с голливудской машиной. На тамошней Аллее славы его звезду, безусловно, открыли — но 2193й по счету. Хотя начинались романы Брэдбери с кинематографом всегда по любви, заканчивались они печально. Главным провалом стал, безусловно, «451 градус по Фаренгейту» в исполнении Франсуа Трюффо. Основоположник французской «новой волны» снял не фильм-предупреждение, а пародию на тогдашний гламур. И сам в итоге признался Брэдбери: «Мне

не хватило таланта передать ваши мысли на экране». Писатель, со своей стороны, даже назвал Трюффо трусом, не справившимся с техническим прогрессом в кинематографе: где, мол, механические псы? К слову, сегодня правами на экранизацию классической антиутопии владеет Мел Гибсон. Но Брэдбери — ему хочется видеть в главных ролях Николаса Кейджа и Шона Коннери — относится к идее возможного фильма скептически. «Мел звонил на прошлой неделе, — заявил Брэдбери некоторое время назад, — Обсуждал со мной сценарий. Думаю, дальше разговоров дело не пойдет — он сейчас занят проблемами со своей русской девочкой».

В общем, не кино, а сплошная головная боль. Вспомнить того же Майкла Мура. Услышав название его каннского хита «Фаренгейт 9/11», Брэдбери пришел в ярость. Но судиться с «пиратом» не стал из соображений чистоплотности: мол, не хочу иметь ничего общего ни с картиной, ни с ее создателем. Недавняя экранизация книги «И грянул гром» оказалась в аутсайдерах проката: из 80 миллионов долларов бюджета удалось отбить всего одиннадцать.

Так что сегодня у Брэдбери одна надежда — на Нахапетова. Актер и режиссер впервые обратился к повести «Вино из одуванчиков» еще в 60-х. «Когда Рэй увидел мою еще дипломную работу, — рассказал Нахапетов, —

он дал мне полный карт-бланш на новую постановку, свел с агентом. Прочитав второй вариант сценария, Рэй плакал».

Не везет в кино — повезет на ТВ. В течение многих лет на экраны выходит телесериал «Театр Рэя Брэдбери» (доступен на наших кабельных каналах). У самого писателя, кстати, висит на стене огромная плазменная панель — он смотрит комедийный сериал «МЭШ», а однажды и вовсе был застукан в компании «Семейки Осборнов». Казалось бы, странная ТВ-программа для такого яростного противника телевизионной культуры. Но Брэдбери вообще весьма противоречив. Кто-то подсчитал, что он «напророчил» появление семи технических чудес последнего времени — от мобильного телефона до плеера и «умного дома». А сам даже машину не умеет водить. Еще он почем зря костерит Интернет, а сам не прочь потрепаться по скайпу. Презирает комиксы — и благословляет графические версии своих романов. А еще он боится летать и на борт самолета впервые решился подняться только после шестидесяти.

Зато мечтает протянуть еще лет тридцать — чтобы полететь наконец-таки на свой любимый Марс. Или хотя бы быть уверенным, что именно на Красной планете будет покоиться его прах — в банке из-под народного американского супа «Кэмпбелл». ■

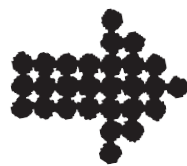
Дорогие друзья! Предлагаем Вашему вниманию стихотворение Рэя Брэдбери, которое мы перевели на русский язык своими усилиями. Дело в том, что при подготовке этого номера один из авторов совершенно случайно наткнулся на короткое упоминание о деятельности Брэдбери-поэта. Конкретно упоминалась его поэма «Американский футбол». Это было полной неожиданностью, и мы принялись усиленно искать русскоязычные переводы его стихов, что оказалось тщетным занятием. Только после безрезультатных поисков мы взяли на себя смелость перевести его стихотворение «**Doing is being**» на русский язык.

В оригинале стихотворение не имеет рифмы, поэтому мы тоже не стали рифмовать его. Результат представляем Вашему вниманию вместе с оригинальным текстом.

Doing is Being

To have done's not enough.
To stuff yourself with doing — that's the game.
To name yourself each hour by what's done,
To tabulate your time at sunset's gun
And find yourself in acts
You could not know before the facts
You wooed from secret self, which much needs
wooing,
So doing brings it out,
Kills doubt by simply jumping, rushing, running
Forth to be
The new-discovered me.
To not do is to die,
Or lie about and lie about the things
You just might do some day.
Away with that!
Tomorrow empty stays
If no man plays it into being
With his motioned way of seeing.
Let your body lead your mind —
Blood the guide dog to the blind;
So then practice and rehearse
To find heart-soul's universe,
Knowing that by moving/seeing
Proves for all time: Doing's being!

О чем же в стихотворении идет речь?

О том, что человек не может знать всего на свете и это совсем не нужно ему, «всезнания» от него никто не вправе требовать. Человеку надо выполнять и знать лишь свои непосредственные обязанности. Известная русская поговорка здесь как нельзя кстати: «Делай, что должен и будь, что будет».

А возглас: «Беги от завтрашней пустоты» — еще раз напоминает нам о том, что бесконечные восклицания: «завтра, все завтра!», по сути своей являются завуалированным: «пожалуйста, отцепись от меня, мне лень!»

Обидно и нелепо «прозавтракать» свою жизнь, так и не увидев предназначенной лишь тебе, неповторимой дорожки.

Есть нечто в жизненном опыте человека, что поддается выражению только лишь через поэтические образы, создаваемые в стихотворениях. Так уж получается. Прозаическая форма не дает тех возможностей для выражения чувств, которые с избытком предоставляет писателю поэзия. Только благодаря ей, человек может донести волнующую его тему, максимально приблизив чувства читателя к своим чувствам, обозначить, каким именно окружающий Мир предстает его глазам.

«Жизнь - это действие» - вот, что великолепный прозаик хочет донести до читателя в стихотворной форме. А раз для этого он прибегает к ней, так наверное не просто!

Жизнь – это действие...

Недостаточно просто иметь.
Заполнить себя до краев —
Вот в чем правила нашей игры.
Напоминать каждый час о том,
Что сделано, и что порядок времен
Найдет свой закат и свой образ действий.
Можно не знать всего,
Но делать то, что должны,
Чтобы узнать о тайне бессмертной души.
Сомнение убивает мое движение вперед
И птицу в сердце моем, ее возможность
лететь —
Это мне известно теперь.
Бездействие — это смерть,
Сплошная ложь и обман
О том, что однажды ты
Сможешь чего-то достичь...
Прочь от него! Беги
От завтрашней пустоты,
От бесконечной игры в полет.
В движении важен путь,
Дай телу его найти и подчинить себе ум,
Понять, как возникает родство по крови
Слепого с поводырем.
Действуй и пробуй найти
Вселенную в сердце души
Старайся узнать и увидеть ее
И доказать, что во все времена
Движение — это души дыханье.

МЕЧТАТЕЛЬ ПИСАТЕЛЬНОСТИ

Автор: Анна Шатохина

*«И помните одно: сами по себе мы ничего не значим.
Не мы важны, а то, что мы храним в себе».*

Брэдбери для меня, пожалуй, один самых сильных авторов не просто какой-то мечтательной направленности, а мечтательности, которая моделирует и изменяет мир, делая его менее практичным. Но это не псевдоромантичность, когда не видится мир, а истинная романтичность, когда грехи мира видны, но, несмотря на трагичность, сложность и порой бессмысленность мира, проглядывает ощущение реальности и правдивости, тоска по недостижимому идеалу...

Он настоящий писатель, который определяется своим чутким восприятием мира, своим тонким разграничением грани дурного и хорошего, неумением заигрывать с действительностью. Это не означает, что он не видит реальность или пытается от неё загородиться. Нет. Он умеет очень тонко схватить, когда зло, прикрываясь личиной добра, пытается сделать свою разрушительную работу. Когда Брэдбери, как хирург, вырезает зловредную опухоль разрушающую человеческое общество. Очень часто плохие писатели соглашались с морально-этическими категориями своего времени, модно соглашаясь с веяниями времени, исходя из веяний моды. Брэдбери же был очень принципиальным человеком, который чётко расставил приоритеты в своей жизни: он не любит Интернет, потому что считает, что он дегуманизирует общество. Если люди отдавали бы больше сил другой жизни, которая наполняет бытие смыслом, то мир бы стал более прекрасным и ценностным.

Вспомним его роман «451 градус по Фаренгейту». Сюжет напоминает современную действительность, в которой чёткое Брэдбери для меня, пожалуй, один самых сильных авторов не просто какой-то мечтательной направленности, а мечтательности, которая моделирует и изменяет мир, делая его менее практичным. Но это не псевдоромантичность, когда не видится мир, а истинная романтичность, когда грехи мира видны, но, несмотря на трагичность, сложность и порой бессмысленность мира, проглядывает ощущение реальности и правдивости, тоска по недостижимому идеалу...

Он настоящий писатель, который определяется своим чутким восприятием мира, своим тонким разграничением грани дурного и хорошего, неумением заигрывать с действительностью. Это не означает, что он не видит реальность или пытается от неё загородиться. Нет. Он умеет очень тонко схватить, когда зло, прикрываясь личиной добра, пытается сделать свою разрушительную работу. Когда Брэдбери, как хирург, вырезает зловредную опухоль разрушающую человеческое общество. Очень часто плохие писатели соглашались с морально-этическими категориями своего времени, модно соглашаясь с веяниями времени, исходя из веяний моды. Брэдбери же был очень принципиальным человеком, который чётко расставил приоритеты в своей жизни: он не любит Интернет, потому что считает, что он дегуманизирует общество. Если люди отдавали бы больше сил другой жизни, которая наполняет бытие смыслом, то мир бы стал более прекрасным и ценностным.

Вспомним его роман «451 градус по Фаренгейту». Сюжет напоминает современную действительность, в которой чёткое представление о том, что нужно человеку для счастья и что понимать под счастьем, - размыто.

БРЭДБЕРИ - ЭТО ПАМЯТЬ

Человек должен невзирая на трудности помнить о человеческом. Но человек помнит о человеческом недолго. Ему нужна постоянная память — это книги, то немногое, что простым и понятным языком говорит с человеком, повторяя его же мысли. Книжки собирают опыт человечества, обобщают пройденное, учат людей думать и иметь собственное «я» в этом мире, где очень легко потерять свой голос. Сжигание книг — это нравственная дезориентация

общества, потеря ориентиров, деградация. Если человек окончательно дичает, теряя то, что отличает его от животного: любопытство, воображение и поиск себя в мире, то им легко управлять. Брэдбери предлагает смотреть на себя со стороны: «Прежде всего, мы должны построить фабрику зеркал. И в ближайший год выдавать зеркала, зеркала, ничего, кроме зеркал, чтобы человечество могло хорошенько рассмотреть в них себя». Брэдбери, как память и совесть, не дает нам забыть, что мы люди.

ТЕКСТ СТАНОВИТСЯ «НАД»

Девиз его жизни можно кратко охарактеризовать словами: «Каждый должен что-то оставить после себя. Сына, или книгу, или картину, выстроенный тобой дом или хотя бы возведенную из кирпича стену, или сшитую гобой пару башмаков, или сад, посаженный твоими руками. Что-то, чего при жизни касались твои пальцы, в чем после смерти найдет прибежище твоя душа. Люди будут смотреть на возвращенное тобою дерево или цветок, и в эту минуту ты будешь жив».

Главное противоречие в мире Брэдбери — это противоречие чего-то искусственного — живому, когда это искусственное разрушает живое и взамен этого даёт человеку что-то ненужное. Для автора самая важная категория — это категория человечности, умение её сохранять в тяжёлых жизненных ситуациях, потому автор так и любит героических людей, которые готовы изменить этот мир, сделать его лучше.

Стиль писателя — это попытка заглянуть в «светлое будущее», умение в лёгкой ненавязчивой форме почувствовать и понять, что ждёт человечество. Его проза читается легко, не потому, что она пуста, а потому, что читается с лёгкостью. Нет сложных синтаксических оборотов, но слово, фраза, вызывают отклик, помогают остановиться и задуматься. Может сложиться впечатление, что текст находится в отношениях равноправия с читателем, даже прислуживает твоему воображению, но потом текст и читатель меняются местами. Читатель становится опустошённым и понимающим свою мизерность по сравнению с величиим смысла и слова. Текст становится «над».

Конечно, Брэдбери не любит заигрывать с читателем, как русские классики, но обманчивое ощущение лёгкости и доступности очень скоро покидает, обращая читателя на орбиту авторского миропонимания. К Брэдбери нельзя относиться равнодушно, потому что, если не важно то, о чём пишет автор, то тогда возникает вопрос: а что же в этом мире важно?

Автор с помощью незначительных деталей расставляет нравственные ориентиры перед читателем, чтобы он не забыл, что он человек. ■

«ВСЁ В ЭТОМ МИРЕ ПОВТОРЯЕТСЯ»

Составитель: Мария Бессарабова

Опубликовано в газете «Аргументы и факты» 2010. - №33

Пожалуй, самый молодой старик на планете Земля. Хотя в контексте Брэдли это чересчур узко – еще на Луне, на Венере и на Марсе тоже. В свои девяносто он, как и положено, совсем седой, ездит на каталке и, сам признается, что любит побрюзжать (чем, похоже, весьма гордится). В этом смысле он вполне себе дед. Но по мыслям своим, по чувству юмора, по жизнелюбию и творческой энергии он, остроумный и самонасмешливый, даст фору любому мальчишке.

Брэдли с удовольствием смеется над собой и совсем не смеется над миром. Он честно признается в том, что готов рабски подчиниться всему увлекательному; открыто заявляет, что самый отъявленный и неисправимый моралист; мечтает о том, чтобы дети считали его сказочником – вроде тех старых арабов, которые рассказывают сказки на восточных рынках.

Короче, Брэдли – феноменальный чудак и техноненавистник, величайший пророк и фантазер современности.

Интервью, которое Рэй Брэдли в год своего девяностолетия (2010) дал журналисту газеты «Аргументы и Факты» Георгию Зотову.

«АиФ»: — Скажите, вас уже разрешено поздравлять?

Рэй Брэдбери: — (Смеётся.) Подождите немножко. Знаете, а девяносто лет — это вовсе не так круто, как я думал раньше. И дело не в том, что я езжу по дому в кресле-каталке, застревая на поворотах... Сотня просто звучит солиднее. Представьте себе заголовки во всех газетах мира — «Брэдбери исполнилось сто лет!». Мне сразу выдадут какую-нибудь премию: просто за то, что я ещё не умер.

«АиФ»: — В 1950 году вы написали книгу, принёсшую вам всемирную славу, — сборник рассказов «Марсианские хроники». Там говорилось: уже к началу второго тысячелетия на Марсе будут поселения, целые города землян. Как вы думаете, почему этого в итоге так и не произошло?

Рэй Брэдбери: — Меня часто про такое спрашивают, и я люблю фантазировать над ответами. Чтобы они были разными! Ответ сегодняшнего дня: потому что люди — идиоты. Они сделали кучу глупостей: придумывали костюмы для собак, должность рекламного менеджера и штуки вроде айфона, не получив взамен ничего, кроме кислого послевкуся. А вот если бы мы развивали науку, осваивали Луну, Марс, Венеру... Кто знает, каким был бы мир тогда? Человечеству дали возможность бороздить космос, но оно хочет заниматься потреблением — пить пиво и смотреть сериалы. Вы особенно не обращайте внимания, это старческое брюзжание (смеётся) — мне же скоро сто лет.

«АиФ»: — Зато вы вполне можете назвать себя пророком. В вашем романе «451 градус по Фаренгейту» описывается общество, где народ одержим потреблением, массовой культурой, а книги уничтожаются — их жгут особые команды, называемые «пожарными». Я эту книгу прочитал раз двадцать. Сбылось всё. Ну почти всё... Потребление в XXI веке — это новая религия, а книги читают всё меньше. Это как бы немодно.

Рэй Брэдбери: — О, я тоже часто об этом думаю. Написал однажды страшную сказку, а она взяла и обернулась реальным кошмаром. Есть ощущение, что книги умирают. Всё же электронный носитель — это совсем не книга. Для меня мир библиотеки был джунглями Амазонки, которые могли укрыть человека с головой, захватить его шелестом страниц, укутать интересными историями. От монитора всего этого не получишь, там лишь сухой текст, без запаха бумаги — выхолощено, никакой теплоты. Впрочем, опять брюзжу (смеётся). Да что это со мной? Наверное, я самый консервативный писатель-фантаст в мире. Вы слышали, дорогой сэр, какие ужасные обо мне ходят легенды?

«АиФ»: — Минуточку, я сейчас перечислю. Вы не умеете водить автомобиль. Вы не пользуетесь компьютером. Вы не летаете на самолётах. Романы печатаете на пишущей машинке. Да, и у вас нет высшего образования.

Рэй Брэдбери: — После этого я добавлю — любые технические новшества вызывают у меня панику. Я их попросту ненавижу. Нет, лифт ещё нормально, правда, мне в доме он не нужен. Я бы не отказался, конечно, от личного космического корабля, но только в том случае, если его подарят вместе с командой и ящиком снотворного. Принял таблетки — и спи по дороге на милый Марс.

«АиФ»: — Ещё меня удивляет вот что: вы — самый успешный в мире писатель-фантаст. В то же время живёте более чем скромно — маленький домик,

никакой охраны, каждая комната завалена книгами, бумагами, рукописями. Такое впечатление, что вы создали себе собственный мир.

Рэй Брэдбери: — О нет, я вас обманул. Вы видите вон ту мумию Тутанхамона? (Брэдбери показывает на сувенир из Египта). Она огромной ценности (смеётся) — я украл её из музея в Каире! Ладно-ладно. Я всегда считал, что труд писателя стоит денег. В СССР издавали «Марсианские хроники», но мне не дали ни рубля. А я очень люблю рубли! (Смеётся.). Хотя я не поклоняюсь деньгам. У меня глаза на лоб лезут, когда человек, заработав миллион, покупает дорогую машину «Порше», обзаводится охраной и прекращает здороваться с соседями. Мне нужен минимум. И тут вы правы, мой мир — старый дом, по самую крышу заваленный книгами, а выезд оттуда — это как для вас съездить за границу. Зачем? Я же фантаст. Просто закрою глаза и уже вижу себя на Марсе.

«АиФ»: — Какой ваш самый интересный вывод за девяносто лет жизни?

Рэй Брэдбери: — То, что всё в этом мире повторяется. Моё детство пришлось на Великую депрессию, а глубокая старость — на крутой финансовый кризис. Ты смотришь в будущее и видишь там причудливые планеты, новые космопорты и машины, летающие по воздуху, а заканчивается всё падением доллара на бирже. Но не стану врать: долго жить интересно. Плохо лишь то, что я пережил дорогих мне людей. Моя жена Маргарет умерла семь лет назад, а не будь её — я никогда не стал бы писателем. Первые годы меня никто не хотел печатать, она же верила, говорила: «Ты будешь знаменитостью». Теперь меня называют живым классиком. Не могу сказать, что мне это нравится, но определённо звучит лучше, нежели «мёртвый классик».

«АиФ»: — Можно ли сказать, что фантастика в XXI веке мутировала? Когда я читаю современные книги, вижу на страницах шоу: перестрелки, спецэффекты. Но при этом мало мыслей и ещё меньше философии.

Рэй Брэдбери: — Да, и эта мутация довольно странная. В моё время фантастика была увлечена будущим — вот откроются новые миры, полетят звездолёты, люди освоят другие планеты, которые, возможно, населены разумными существами. Сейчас больше пишут про апокалипсис: цивилизация уничтожена в ходе ядерной войны, Землю заселили кровожадные зомби. Наверное, население Земли находится в перманентной депрессии — если будущее видится только таким и каждый в своём друге подозревает врага...

«АиФ»: — Ну, вы сами сказали, что всё в мире повторяется. Цивилизация пошла на второй круг — может, она возвращается к первобытному состоянию? Тогда впереди охота на мамонтов и война с помощью дубин.

Рэй Брэдбери: — Что ж, если так — значит, нас ожидает новый Юлий Цезарь, новая инквизиция и новое монгольское завоевание. Но зато и новый Леонардо да Винчи, новые Толстой и Достоевский и новые полёты в космос... Надеюсь, хоть на этот раз мы не упустим шанс основать свою колонию на Марсе. А пока я делаю то, что мне хочется, — печатаю на машинке очередную книгу.

«АиФ»: — Спасибо от всех читателей «АиФ». Последний вопрос: в 2020 году вам исполнится сто лет. Уже можно записываться в очередь на интервью?

Рэй Брэдбери: — (Смеётся.) Конечно. Я уверен: за это время с вами ничего не случится! ■

ЛЮБОВЬ БЕЗ ОДУВАНЧИКОВ

Автор: Яна Тютчева

Знаете, очень странно начинать писать по двум причинам. Причина первая: когда пишут о творчестве фантастов (а Брэдбери традиционно считают фантастом), то анализируют, в основном, их, так скажем, «технические примочки». Как то: в какую вселенную забрасывают они своих героев, какие народности (эльфов, вампиров или гномов) поселяют в своих мирах, как работает их местная машина времени. То есть объектом исследований литературоведов становятся вовсе не чувства и внутренние душевные переживания героев, и уж тем более не любовь, а вовсе наоборот — антураж событий.

Причина номер два: кажется, что девчонке двадцати лет никогда не написать о том светлом, что живет в душе каждого — о любви. Ибо заведомо ясно, что никогда тебе не описать это чувство лучше Пушкина, Тютчева или, допустим, Куприна. Да и вообще, в этом старом-старом мире, под этими старыми-старыми звездами, на которые задолго до твоего рождения смотрели поколения влюбленных, что нового можно сказать о Любви?

Однако задание редактора — оно и в Африке задание редактора. И вот, перечитав не Бог знает какой раз романы и рассказы обожаемого Брэдбери, я сажусь за бук. Пальцы взлетают над клавиатурой и ....(драматическая пауза) замирают, не умея выразить тот сумбур мыслей, царящий в голове. О какой же Любви пишет американский прозаик 20-го века?

Может, для кого-то это станет открытием, как и для меня в свое время, но этот классик американской фантастики давно и счастливо женат и вырастил четверых(!) дочерей. Наверное, поэтому почти все главные герои его романов и рассказов — семейные многодетные люди, да и проблемы, которые они решают: переехать на Марс в поисках лучшей жизни, дожидаться запуска ракеты, где пилот — ваш сын, все эти проблемы — они семейного характера. Брэдбери пишет не о любви между мужчиной и женщиной, той «искре опалюющей страсти» (как описывают в дамских романах), а о нежности. Именно нежность пронизывает слова женщины, которые она шепчет мужу («Давай вернемся домой, Джим, там было уютнее», именно нежность объединяет стариков из рассказа «R- это ракета»), ждущих запуска в космос железного чуда, которым управляет их сын; именно

нежность к юноше, заставляет маленькую фею создать записку от той девушки, в которую этот парень влюблен.... Впрочем, я увлеклась.

Нежность нежностью, а какая же все-таки Любовь у Брэдбери? Самое интересное, что любовь у него многолика. Брэдбери умеет показать все: и любовь к Красоте, когда мальчишка крадет кусок растерзанной картины с прекрасной Улыбкой, и любовь к приключениям и Космосу, которая владеет многими героями, и любовь к детству и лету, в которое нас возвращает вино из одуванчиков. Но важнее всего то, что Любовь у Брэдбери — это не плотское чувство, а духовное. Любовь — это доброта, в первую очередь. Все люди братья, несмотря на их мелкие жизненные споры, они всегда готовы поддержать друг друга, если грозит опасность, как в рассказе «Калейдоскоп». Автор не описывает телесных отношений, страданий первой влюбленности. Героев соединяет Любовь-Доброта, все люди близки друг другу. Потому что они ЛЮДИ. Маленькие, одинокие и ничтожные песчинки — это перед лицом Времени, Космоса... Им не на кого положиться, кроме как на плечо друга и человеческую любовь-доброту. То единственное, в чем можно найти спасение.

БРЭДБЕРИАНСКИЕ ХРОНИКИ

- Рэю Брэдбери исполнилось
девяносто лет!
- А кто это?

(из диалога студентов)

Автор: Павел Колесников

МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИСТ

Имя американского писателя Рэймонда Дугласа Брэдбери является значимым не только для аудитории ярких поклонников фантастики 50-60-х годов, но и для многих читателей, предпочитающих качественную прозу. В ряду же фантастов Брэдбери, пожалуй, ничем не уступает такими именитыми авторам, как Роберт Шекли, Роберт Хайнлайн, Гарри Гаррисон. А ведь это столпы всей современной фантастики... Кстати, надо заметить: они все — долгожители, и многие из них имели возможность при жизни наблюдать, как быстро развивалась наука, и узнавать то многое, появление чего они предсказывали.

Но фантастика — фантастикой, а критики относят некоторые его произведения к магическому реализму. Так сказано в «Википедии». Хотя, если разобраться, что это такое? Наверное, филологи с удовольствием расскажут вам, сколь глубока разница между этим термином, фантастикой и просто хорошей прозой. Я же буду отталкиваться именно от последнего определения, может, менее научного, но зато отражающего суть.

Так что же такого удивительного и замечательного в творчестве этого человека? Давайте попробуем разобраться. С именем Рэя Брэдбери у нас чаще всего связывают два крупных произведения: это «Марсианские хроники» и «Вино из одуванчиков». Кроме того, интерес к писателю подогрева созданный в 2005 г. экранизация рассказа «И грянул гром» («The sound of Thunder»). Этот фильм, с ярким визуальным рядом, несмотря на далекое родство с более философским оригиналом, «засветил» имя Брэдбери перед многочисленной аудиторией поклонников голливудской фантастики в нашей стране. Интересно было бы посчитать, сколько фанатов ринулось прочесть про немислимых чудовищ, появившихся в результате иного хода эволюции, а наткнулись на... «Сафари во времени». А главное, какие эмоции это у них вызвало? Разочарование или что-то другое?

МАРСИАНЕ - ЭТО МЫ!

Вернемся к творениям автора. «Марсианские хроники» («The Martian chronicles») - созданный в 1950 году сборник научно-фантастических рассказов о колонизации красной планеты, бессистемно включающий в себя рассказы Брэдбери, изданные в разных журналах конца 40-х годов. Так поясняет нам неизменная «Википедия». Но, если быть до конца честными, науки в этих рассказах меньше всего. Фантастические допущения уж очень общие, порой даже абстрактные. Есть ракета, способная лететь на Марс, есть бомба, способная убивать миллионы, и для автора этого вполне достаточно. Брэдбери — не Ефремов и не описывает пристыковку-отстыковку кораблей, со всеми особенностями этого процесса в открытом космосе... Он делает акцент на человеческих отношениях, на поведении человека в той или иной ситуации. Он раскрывает внутренний мир одного человека или целого народа, поселившегося на Марсе. Это все те же Люди, со своими слабостями, желаниями и чувствами.

Типичная мечта пятидесятых о заселении других планет оборачивается трагичными историями. Заселяя чужой дом, мы наводим в нем свои порядки, и, наверное, сам мир отвечает нам противодействием - третьим законом Ньютона. Пожалуй, вот самое научное, что можно найти в этой книге. В то время, как на Земле воплощаются самые ужасные страхи времен «холодной войны»: испытывают ядерное оружие, жгут книги, — люди улетают на Марс в поисках новой жизни, наполненные надеждами и верой. Древний

Марс кажется приветливым, но он не терпит человеческого хамства и глупости. Он необычен во всех отношениях: он дает приют одним и сводит с ума других, а третьих - убивает. Наконец, он дает надежду тем, кто остался брошенным посреди холодного космоса и забыт своей выгоревшей планетой. И лишь они - остатки цивилизации, канувшей в Лету, смогут построить новую цивилизацию, раз и навсегда назвав себя марсианами и увидев свое отражение не в блестящей поверхности могучей ракеты, а в обычной воде.

Но до этого Марс как бы изучает прилетающих на него колонистов, предлагает им испытания и встречи с теми, кто был его прежними хозяевами, с теми, кто летал на огненных птицах и купался в лаве. Но, если мы внимательно приглядимся, марсиане — такие же люди, способные и на любовь («Илла»), и на бюрократию («Земляне»). Всех, кто не вписывается в наши понятия о норме, мы считаем сумасшедшими, но даже и представить не можем, что для кого-то сумасшедшие - мы.

А ведь это совсем не фантастика! Как порой мы относимся к чужой культуре, к чужой вере? Мы смеемся над ней или удивляемся. Мы относимся брезгливо к тому, что тайцы едят змей, но при этом летаем отдыхать в Таиланд, мы смеемся над лысыми буддийскими монахами, но ставим в квартире ароматические палочки, мы снимаем в доме обувь и при этом удивляемся тому, что люди на ближнем востоке входят в храмы босыми. А ведь у Брэдбери эти люди, «пришедшие с миром» на Марс, — мы с вами! Люди, насильно подавившие остатки марсианской культуры, космические варвары, посягнувшие на тысячелетний покой древней планеты! Сборник этих рассказов можно обсуждать бесконечно, и глубина текста, открывающая все новые и новые грани вечных вопросов, несомненным талантом автора.

ВИНО ОТМЕННОГО СОРТА

В своих интервью Брэдбери утверждает: он помнит почти все, что с ним происходило от самого рождения. Наверное, максимально полным детские воспоминания предстают в повести «Вино из одуванчиков» («Dandelion wine»), впервые изданной в 1957 году. По-настоящему детская повесть, хотя за спинами мальчишек и чувствуется взгляд уже мудрого человека. Она рассказывает всего о паре летних месяцев безвозвратно ушедшего 1928 года, но эти месяцы вмещают полноценные жизни десятков людей. Дуглас Споддинг и его друзья осознают за это недолгое лето так много, что невольно и не всегда заметно для себя взрослеют. Сначала они видят мир, в котором есть зеленая машина, трамвайчик, механическая ведьма-гадалка и одуванчики. Но постепенно мир меняется и мальчишки понимают, что ничто не бывает вечным. Зеленая машина исчезает с улицы, трамвай совершает по рельсам свое последнее путешествие, сломанная ведьма летит в овраг, а одуванчики становятся вином в погребе и, наконец, лишь памятью о давно минувшем тепле детства. Изю всех своих сил ребята борются с переменами, но мир вокруг них все быстрее начинает меняться, а люди вокруг - умирают от старости. Вот и старый полковник умер, и никто больше как «машина времени» не отнесет их во времена, когда бизоны сотрясали американскую землю или в гражданскую войну. Вот раз и навсегда уехал лучший друг. Вот умерла бабушка... Дуглас осознает, что когда-нибудь и он умрет. Это открытие приносит ему мудрость, которой обладает сам автор и теперь уже в Дугласе мы безошибочно видим маленького Брэдбери. Этот 1928 год действительно давно остался позади и для читателей и для автора, но кто знает, может у писателя в погребе еще лежит парочка бутылок отменного одуванчикового вина? И если он или вы вдруг что-то забыли, автор всегда будет рад поделиться.

К слову, в октябре 2006 года было опубликовано продолжение «Вина из одуванчиков» - «Лето, прощай!» («Farwell, Summer»). Отменный сорт, надо сказать! ■

Автор: Анна Шатохина

НЕСЕНТИМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАПИСКИ РУССКОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ

1 Культура, особенности поведения, быт

Турция – страна парадоксов и свежего восприятия жизни, отличного от западного и восточного. Современная Турция – это страна– подросток, который хочет примерить на себя «взрослые» ценности Запада, но делает это несколько неуклюже и неумело. Современная Турция не стала настоящей, в подлинном смысле Европой, но и перестала быть Востоком в исконном смысле слова.

В первый день меня поразила телесность их духовной культуры, возведённая в ранг мировоззрения. Русские люди – православные по большей части, а православие не страдает той формой «мусульманского фарисейства», которую турки называют «чистотой правоверных».

К такому телесному состоянию духа привыкаешь через неделю, а дальше начинаешь осознавать, что тебя привлекает их восточное умение владеть своим телом. Владение своим телом проявляется и в прекрасном, врождённом чувстве ритма и слуха, умении выражать невыразимое жестами и мимикой. У турок плоть возвышается над духом, хотя я неточно выразилась: дух и тело у них слиты в страстном порыве, но порыве неэгоистическом, а народном. Это страстность, которая проявляется во всех

формах бытия турок. Возможно, это способ мыслить и познавать действительность. Русские более рефлексивны и изобретательны: они способны создавать уникальные изобретения культуры и науки, но очень редко что-нибудь доводят до конца, считая это неблагодарным трудом, отдаваясь первому порыву вдохновения, которое так мимолетно.

Турки — практики до мозга костей. Я с удовольствием смотрела на людей, которые в совершенстве владеют ручным трудом, любят и умеют работать. Работают они как волю.

Медицина, наукоёмкие технологии находятся у них в загоне, потому что наука требует умения посмотреть на ситуацию с разных сторон, сравнить точки зрения разных людей, прорефлексировать и выдвинуть уникальную, никем не виданную теорию. Для этого, прежде всего, надо уметь быть личностью, а у турок, как в древнем эпосе, синкретичность сознания превышает индивидуальную волю.

Европа развивалась по романтической концепции мира, где выдвигалось личное сознание, которое могло сдвинуть землю с точки опоры. Смерть индивидуального сознания для Европы – это трагедия, потому что оно нетипично и неповторимо. У турок понятие «смерть» практически не звучит, потому что смерть одного не есть

трагедия, так как Зульфия родит ещё несколько детей. Это политика завоевателей, где отдельная личность стоит не так уж дорого.

С другой стороны, турки могут вести себя как откровенные дети: стоит только найти интересную им тему для разговора. А поскольку для турок это бакшиш (денежная благодарность) и семья, то поговорите с ними о детях, и вы получите всё, что хотите, с большой скидкой.

У турок по сей день так и остался потребительский подход к природе: убирается только территория отеля и ближайшего посёлка, по которым любят разгуливать туристы, но стоит отъехать на пару километров в ближайший неприморский город, и вы увидите кучи мусора, неубираемого годами.

Восточная архитектура и по сей день остается одним из отличительных признаков Турции: посмотрите на низкие здания, которые как будто вросли в землю. Это не разруха — это способ мыслить: человек мал по сравнению с Богом, и поэтому огромными могут быть только мечети.

Одним из первых явлений, поразивших меня, стал турецкий гимн. Турецкий гимн очень бодрый, торжественный, патриотичный и он прекрасно передаёт дух, силу и бешеную энергетику турецкого народа.

2 Люди - основа основ

Стоит поговорить о людях, о той народной среде, которая составляет основу жизни любого государства. В один из дней я и моя семья зашли в типичную восточную лавочку, расположенную возле отеля. От разнообразия разбегаются глаза — устоять невозможно. Внезапно из-за прилавка выскакивает молодой человек, который усиленно начинает что-то говорить по-турецки. Молодая девушка, как оказалось позже, приезжая из постсоветского пространства, на хорошем русском языке, по-восточному хитро глядя на меня, как бы невзначай сказала:

— Это мой брат Абу. Он хочет вас пригласить на свидание. Но сначала он должен спросить разрешения у ваших родителей.

— Но он же совсем не говорит по-русски.

— Нет. Он нормально говорит по-русски.

Моя маман громко рассмеялась. Сама патриархальность установки ей показалась смешной и милой. Он вьедливо сжирал меня глазами. Мне показалось забавным пообщаться с представителем диаметрально противоположной культуры, узнать всё о стране не из справочников и рассказов гидов, а из живого общения с местным. Я согласилась, потому что внутренний авантюризм не давал мне покоя и требовал продолжения банкета. Мы договорились встретиться в десять часов вечера возле отеля. Когда же наступил вечер, я струхнула: было страшно представить, что он меня увезёт в какой-нибудь горный аул, боялась последствий приключений. Я не вышла.

На следующий день мне было стыдно, а также какой-то чёртик подначивал меня согласиться ещё раз. Когда я пришла во второй раз в прилавок попросить прощения за то, что я не пришла, Абу в этот момент не было, но за прилавком находилась его сестра, которая опередила меня и сказала.

— А он ждал тебя целый час. Но чтобы загладить вину, ты должна сегодня пойти.

— Хорошо. Там же в десять.

Он подъехал к десяти, хорошо и с чувством одетый, улыбнулся и повёл меня к машине. Я наивно полагала, что он наёмное лицо, но он оказался сыном хозяина лавочки. Я питала смутную надежду, что он покатает меня на мопед. Мы сели в машину, сзади сидел его отец, которого он должен был подкинуть до города. С Абу мы говорили на плохом русском. Он оказался правовеверным мусульманином, который соблюдал пост. Мусульманский пост действительно тяжёлый: ты не можешь есть до четырёх утра и пить до того времени, пока не взойдёт первая звезда.

Он оказался хорошим послушным сыном, которого после восьмого класса отдали в учение к золотых дел мастеру, хотя он хотел стать футболистом и играл в сборной команде Алании. По темпераменту Абу очень спокоен, флегматичен и хорошо воспитан. Он возил меня по городу, показывал местные достопримечательности, рассказывал про Таркана, привёз на рынок к своему другу, который торговал футболками с именами рок-групп, которые, как оказалось, продавались для русских туристов. Затем мы поехали в клуб, где плясали зарубежные лесбиянки, престарелые, с каплюющей слюной немцы, местные турки и немного русских. Публика была, мягко говоря, странная. Мне нравилось его внутреннее благородство, и то, что он изредка целовал мою руку. Общение у нас было странным, на краю улыбки и непонимания.

...Короткий смешок,
Открывающий зубы,
И лёгкая наглость прищуренных глаз...

На следующий день он пригласил меня к себе, и встретил в майке с «Dream Theater», видимо, стараясь привлечь моё внимание: вчера я сказала, что мне нравится эта группа. Мы мило побеседовали с его сестрой, которая оказалась не родной, а принятой в семью. Её звали Альфия. Она была приезжая из Казахстана, из разряда умных и правильных девочек. Рано вышла замуж в 16 лет. Её муж сказочно за ней ухаживал и буквально на коленях просил её выйти замуж. Она закончила школу золотой медалью и поступила в мед. Муж перед свадьбой обещал разрешить ей учиться, но как только она вышла замуж, он запретил ей это, стал бить и изменять. Так она жила два года, затем развелась, потому что дальше не хватило терпения и сил.

После «счастливого брака» у неё осталось двое детей, алименты, которые с боем приходилось получать в суде (около 30 долларов на двоих детей), отсутствие денег, образования, больницы. Её пришлось ехать к знакомым на заработки в Турцию. Там она познакомилась с семьёй Абу, в которой она нашла приют, еду и деньги для своих маленьких детей. Напоследок она мне сказала одну очень мудрую вещь: ни один мужчина не стоит образования и твоих слёз. Мы так и продолжали общаться с Абу как друзья, потому что совершенно ясно, что турецкая любовь не знает и не понимает расстояний.

Но всё же есть в турецких мужчинах и любовь к своим и к чужим детям, и умение ухаживать за девушками, и внутренняя культура поведения. Хотя кто знает: может, это только до свадьбы...

3 Аниматоры, официанты

Юмор аниматоров несколько карнавальный и народный. Он очень прост, понятен и наивен. Не

предполагает головных операций, и рассчитан на любителей простых зрелищ. У нас было два аниматора. Один — египтянин. Это был звонкий, очень худой, подвижный, летающий как мячик, похожий на Тигру из Винни-Пуха человек. Но для меня он был не так интересен, как его напарник, которого звали Юсуф, который был гораздо тоньше, упорядоченнее и чем-то смахивал на Фредди Меркури. Также я узнала, что он любит глэм, рок-н-ролл, а также весь отель знал, что у него роман с тренером по акваэробике, голландкой по происхождению, милой, очень женственной блондинкой.

Официанты меня принимали за татарку, причём Татарстан в их понимании был отдельным государством, которое не имело отношения к России. Все официанты, которые нас обслуживали задавали мне один и тот же вопрос: Ты татарка? Ты из Татарстана? Ты мусульманка и проч. В Турции меня за свою не принимали, но считали, что я имею отношение к Востоку.

Официанты – народ шустрый, интересный, совершенно не заторможенный, как у нас. Работают по 14 часов в сутки. Нас обслуживали два официанта, один, проезжая с тележкой, всегда повторял «би-би», видимо давно мечтаю о всенародной турецкой мечте – машине, которая для них является явлением редким и дорогим.

4 Навязчивый фотограф

Странные отношения сложились у меня с местным фотографом, который фотографировал на пляже всех желающих за определённую (кстати, приличную) сумму. Он постоянно подходил ко мне и просил сфотографироваться, но я всегда отказывалась. В скором времени мы очень хорошо узнали привычки и возможные реплики друг друга. Он был очень гламурен, менял футболки три раза в день, манерой поведения был похож на Киркорова. Мне пришлось в голову сфотографироваться вместе с ним на память, как

с самым навязчивым продавцом своих услуг. Мы постоянно здоровались и подкалывали друг друга. И он очень надеялся, что в конце сезона разведёт меня на деньги, что, конечно же, у него не вышло (после этого он перестал здороваться).

5 Воплощённая красота

Вы когда-нибудь смотрели на человека как на воплощение изящества и красоты? Если бы я была античным поэтом, то писала бы стихи о красоте человеческого тела. Я никогда не обращала внимания на мужскую красоту. Для меня идеалом красоты всегда были тонкокостные, стройные, с длинными пальцами, молодые люди.

И вдруг я увидела человека и поняла, что он прекрасен. Он был красивым восточным мужчиной: тёмные густые волосы, миндалевидные кошачьи глаза, кожа-шёлк.

У этого человека было лицо воина. Он воплощал всю древнюю всю древнюю турецкую культуру, культуру завоевателей, воинов и мусульман. Именно его я представляю картине, изображающей араба верхом на коне.

Если бы я была влюблена, то сказала бы:
Эрос вновь меня мучит истомчивый,
Горько-сладостный, необоримый змей.

P.S.

Посмейтесь! Пусть нынешней ночью приснятся
Мне впадины чуть улыбнувшихся щёк.
Но даром – не надо! Давайте меняться:
Червонец за грошик: смешок – за стишок! ■

КРАТКО О ТУРЦИИ

Турция – страна удивительная. И не потому, что у Турции огромная и великая история, не потому, что Турецкие пляжи привлекают туристов, а море зовет каждое лето... Наверно потому, что в Турции четко соединилось европейский пунктуализм и арабская диктость. Недаром в Турцию едут европейцы: и в своей тарелке и экзотику посмотреть.

Слияние культур можно встретить в Турции везде. В Стамбуле это и собор Айя-София, и дворец Топкапы, и цистерна Базилики, и Голубая мечеть, и дворец Долмабахче, и бани Кагалогулу. Смесь европейского и арабского можно почувствовать и в турецкой кухне. Множество овощей, зелени, рыбы и мяса. И плюс к этому изобилие восточных сладостей.

Если Вы бывали в Европе, да и в России его часто встретишь, турецкое, а скорее арабское блюдо – кебаб. Как говорят многие активные жители старого мира «Арабы спасли Европу». Это о забегах, в которых можно в любое время суток покушать. Кебаб + Кока Кола = сыт и доволен! Так вот сортов кебабов в Турции невероятное количество, пробовать, не перепробовать. Их делают не только их мяса, но и из рыбы и птицы.

А еще говорят, что Турция – самая дешевая страна для шопинга. Не знаю, в европейских странах бывают такие дикие распродажи, что ниже цены просто не найти. Но в Турции, как и во всех арабских странах, принято торговаться. И турки, кстати, охотно сбавляют цену. А особенно за красивые глазки...

Так что отдых в Турции еще долго будет оставаться реальным конкурентом другим европейским странам. Почему? Наверно потому, что в Турции есть всё! И не дорого...

Стамбул – один из крупнейших и исторических городов мира, является единственным городом, расположенным на двух континентах, одновременно – и к Азии и к Европе. Через сердце города проходит

морской канал Босфор, соединенный с Черным морем на севере и с Мраморным морем на юге.

Столица Турции уникальна своей тысячелетней историей и культурой, памятниками трех мировых религий. Самые известные из этих памятников – Софийский Собор, Синяя Мечеть, Ипподром, Стена "Theodosius", дворец "Торкарі", Мечеть Сулеймана, подземные цистерны, Собор Ирины, Великий Базар и рынок Специй. В Азиатской части города крепость Anadolu, дворец Beylerbeyi, Kucuksu Kasrı, Hidiv Kasrı, башня Leanders, мечеть Ciniли.

В течении многих веков Стамбул (он же Константинополь) был оплотом Византийской империи. Это время оставило множество памятников архитектуры, сохранившихся и по сей день. После завоевания Константинополя османскими турками были построены мечети. "Голубая Мечеть" – красивейшая и единственная в мире мечеть с шестью минаретами.

Современный Стамбул, столица Турции – это крупнейший экономический центр Турции. Ежедневно непрерывный поток танкеров и торговых судов бороздит воды Босфора. Город привлекателен для деловых людей, использующих его как своего рода трамплин для финансово-экономической экспансии в страны Ближнего Востока и Северной Африки.

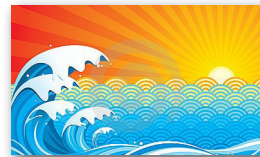

www.turkey90.ru

Писать о погоде сложно, когда лето и когда жарко. Глядя на фотографии Турции создается впечатление, что на берегу Средиземного моря в тех местах всегда Рай. Так можно говорить о летнем периоде. Или точнее о периоде с конца апреля до конца ноября. Весной солнце наиболее активно, поэтому ехать в это время с детьми и бабушками не желательно, для такой поездки лучше подойдет погода в сентябре.

Благодаря средиземноморскому климату погода в Турции мягкая и сухая. Провильные дожди редки, как и затяжная непогода. Температура воды на побережье позволяет купаться с начала апреля и по конец октября.

Самое жаркое время для отдыха в Турции, это несомненно июль и август. Средняя температура достигает +28 °С. Если говорить о самых холодных месяцах, так это три зимних месяца.

Турцию омывают сразу три моря, это Черное, Эгейское и Средиземное. Мраморное море является частью Турции. Ландшафт на берегах Турции разный. К примеру на берегу Черного моря берег скалистый и почти нет пляжей, но зато очень живописен. Берега Эгейского и Средиземного моря имеют хорошие пляжи и приспособлены для отдыха. Собственно на берегу этих морей и расположены все знаменитые турецкие курорты.

На берегу Эгейского моря, оно же омывает и восточную часть Греции, расположены дорогие курорты с виллами зажиточных турков.

Государственный флаг Турции представляет из себя красное полотнище с вертикальным белым полумесяцем и белой пятиконечной звездой в центре. Первоначально изображение звезды находилась внутри месяца, что с точки зрения астрономии неверно (звезда в этом случае закрывалась невидимой частью Луны) поэтому в начале 20 века по требованиям астрономов она была вынесена за пределы месяца.

История флага. Красный цвет турецкого флага ведёт начало от Умара, правителя Арабского халифата в 634-644 гг. и завоевателя Палестины, Египта и Месопотамии. В XIV в. красный цвет стал цветом Османской империи. Полумесяц со звездой – символ Ислама.

РЭЙ БРЭДБЕРИ

- Готовы?
- Да!
- Уже?

- Скоро!
- А ученые верно знают? Это правда будет сегодня?
- Смотри, смотри, сам видишь!

Теснясь, точно цветы и сорные травы в саду, все вперемешку, дети старались выглянуть наружу - где там запрятано солнце? Лил дождь. Он лил не переставая семь лет подряд; тысячи и тысячи дней, с утра до ночи, без передышки дождь лил, шумел, барабанил, звенел хрустальными брызгами, низвергался сплошными потоками, так что кругом ходили волны, заливая островки суши. Ливнями повалило тысячи лесов, и тысячи раз они вырастали вновь и снова падали под тяжестью вод. Так навеки повелось здесь, на Венере, а в классе было полно детей, чьи отцы и матери прилетели застраивать и обживать эту дикую дождливую планету.

- Перестает! Перестает!
- Да, да!

Марго стояла в стороне от них, от всех этих ребят, которые только и знали, что вечный дождь, дождь, дождь. Им всем было по девять лет, и если выдался семь лет назад такой день, когда солнце все-таки выглянуло, показалось на час изумленному миру, они этого не помнили. Иногда по ночам Марго слышала, как они ворочаются, вспоминая, и знала: во сне они видят и вспоминают золото, яркий желтый карандаш, монету - такую большую, что можно купить целый мир. Она знала, им чудится, будто они помнят тепло, когда вспыхивает лицо и все тело - руки, ноги, дрожащие пальцы. А потом они просыпаются - и опять барабанил дождь, без конца сыплются звонкие прозрачные бусы на крышу, на дорожку, на сад и лес, и сны разлетаются как дым.

Накануне они весь день читали в классе про солнце. Какое оно желтое, совсем как лимон, и какое жаркое. И писали про него маленькие рассказы и стихи.

Мне кажется, солнце - это цветок,

Цветет оно только один часок.

Такие стихи сочинила Марго и негромко прочитала их перед притихшим классом. А за окнами лил дождь.

- Ну, ты это не сама сочинила! - крикнул один мальчик.

- Нет, сама, - сказала Марго, - Сама.

- Уильям! - остановила мальчика учительница.

Но то было вчера. А сейчас дождь утихал, и дети теснились к большим окнам с толстыми стеклами.

- Где же учительница?

- Сейчас придет.

- Скорей бы, а то мы все пропустим!

Они вертелись на одном месте, точно пестрая беспокойная карусель. Марго одна стояла поодаль. Она была слабенькая, и казалось, когда-то давно она заблудилась и долго-долго бродила под дождем, и дождь смыл с нее все краски: голубые глаза, розовые губы, рыжие волосы - все вылиняло. Она была точно старая поблекшая фотография, которую вынули из забытого альбома, и все молчала, а если и случалось ей заговорить, голос ее шелестел еле слышно. Сейчас она одиноко стояла в сторонке и смотрела на дождь, на шумный мокрый мир за толстым стеклом.

- Ты-то чего смотришь? - сказал Уильям. Марго молчала.

- Отвечай, когда тебя спрашивают!

Уильям толкнул ее. Но она не пошевелилась; покачнувшись - и только. Все ее сторонятся, даже и не смотрят на нее. Вот и сейчас бросили ее одну. Потому что она не хочет играть с ними в гулких туннелях того города-подвала. Если кто-нибудь осалит ее и кинется бежать, она только с недоумением поглядит вслед, но догонять не станет. И когда они всем классом поют песни о том, как хорошо жить на свете и как весело играть в разные игры, она еле шевелит губами. Только когда поют про солнце, про лето, она тоже тихонько подпевает, глядя в заплаканные окна.

Ну а самое большое ее преступление, конечно, в том, что она прилетела сюда с Земли всего лишь пять лет назад, и она помнит солнце, помнит, какое оно, солнце, и какое небо она видела в Огайо, когда ей было четыре года. А они - они всю жизнь живут на Венере; когда здесь в последний раз светило солнце, им было только по два года, и они давно уже забыли, какое оно, и какого цвета, и как жарко греет. А Марго помнит.

- Оно большое, как медяк, - сказала она однажды и зажмурилась.

- Неправда! - закричали ребята.

- Оно - как огонь в очаге, - сказала Марго.

- Врешь, врешь, ты не помнишь! - кричали ей.

Но она помнила и, тихо отойдя в сторону, стала смотреть в окно, по которому сбегали струи дождя. А один раз, месяц назад, когда всех повели в душевую, она ни за что не хотела стать под душ и, прикрывая макушку, зажимая уши ладонями, кричала - пускай вода не льется на голову! И после того у нее появилось странное, смутное чувство: она не такая, как все. И другие дети тоже это чувствовали и сторонились ее.

Говорили, что на будущий год отец с матерью отвезут ее назад на Землю - это обойдется им во много тысяч долларов, но иначе она, видимо, зачахнет. И вот за все эти грехи, большие и малые, в классе ее невзлюбили. Противная эта Марго, противно, что она такая бледная немочь, и такая худюющая, и вечно молчит и ждет чего-то, и, наверно, улетит на Землю...

- Убирайся! - Уильям опять ее толкнул. - Чего ты еще ждешь?

Тут она впервые обернулась и посмотрела на него. И по глазам было видно, чего она ждет. Мальчишка взбеленился.

- Нечего тебе здесь торчать! - закричал он. - Не дожدهшься, ничего не будет! Марго беззвучно пошевелила губами.

- Ничего не будет! - кричал Уильям. - Это просто для смеха, мы тебя разыграли. Он обернулся к остальным. - Ведь сегодня ничего не будет, верно?

Все поглядели на него с недоумением, а потом поняли, и засмеялись, и покачали головами: верно, ничего не будет!

- Но ведь... - Марго смотрела беспомощно. - Ведь сегодня тот самый день, - прошептала она. - Ученые предсказывали, они говорят, они ведь знают... Солнце...

- Разыграли, разыграли! - сказал Уильям и вдруг схватил ее.

- Эй, ребята, давайте запрем ее в чулан, пока учительницы нет!

- Не надо, - сказала Марго и попятилась.

Все кинулись к ней, схватили и поволокли, - она отбивалась, потом просила, потом заплакала, но ее притащили по туннелю в дальнюю комнату, втолкнули в чулан и заперли дверь на засов. Дверь тряслась: Марго колотила в нее кулаками и кидалась на нее всем телом. Приглушенно доносились крики.

Ребята постояли, послушали, а потом улыбнулись и пошли прочь - и как раз вовремя: в конце туннеля показалась учительница.

- Готовы, дети? - она поглядела на часы.

- Да! - отозвались ребята.

- Все здесь?

- Да!

Дождь стихал. Они столпились у огромной массивной двери. Дождь перестал. Как будто посреди кинофильма про лавины, ураганы, смерчи, извержения вулканов что-то случилось со звуком, аппарат испортился, - шум стал глуше, а потом и вовсе оборвался, смолкли удары, грохот, раскаты грома... А потом кто-то выдернул пленку и на место ее вставил спокойный диапозитив - мирную тропическую картинку. Все замерло - не вздохнет, не шелхнет. Такая настала огромная, неправдоподобная тишина, будто вам заткнули уши или вы совсем оглохли. Дети недоверчиво подносили руки к ушам. Толпа распалась, каждый стоял сам по себе. Дверь отошла в сторону, и на них пахло свежестью мира, замершего в ожидании.

И солнце явилось. Оно пламенело, яркое, как бронза, и оно было очень большое. А небо вокруг сверкало, точно ярко-голубая черепица. И джунгли так и пылали в солнечных лучах, и дети, очнувшись, с криком выбежали в весну.

- Только не убегайте далеко! - крикнула вдогонку учительница. - Помните, у вас всего два часа. Не то вы не успеете укрыться!

Но они уже не слышали, они бежали и запрокидывали голову, и солнце гладило их по щекам, точно теплым утюгом; они скинули куртки, и солнце жгло их голые руки.

- Это получше наших искусственных солнц, верно?

- Ясно, лучше!

Они уже не бежали, а стояли посреди джунглей, что сплошь покрывали Венеру и росли, росли бурно, непрерывно, прямо на глазах. Джунгли были точно стая осьминогов, к небу пучками тянулись гигантские щупальца мясистых ветвей, раскачивались, мгновенно покрывались цветами - ведь весна здесь такая короткая. Они были серые, как пепел, как резина, эти заросли, оттого что долгие годы они не видели солнца. Они были цвета камней, и цвета сыра, и цвета чернил, и были здесь растения цвета луны.

Ребята со смехом кидались на сплошную поросль, точно на живой упругий матрац, который вздыхал под ними, и скрипел, и пружинил. Они носились меж

деревьев, скользили и падали, толкались, играли в прятки и в салки, но главное - опять и опять, жмурясь, глядели на солнце, пока не потекут слезы, и тянули руки к золотому сиянию и к невиданной синеве, и вдыхали эту удивительную свежесть, и слушали, слушали тишину, что обнимала их словно море, блаженно спокойное, беззвучное и недвижимое. Они на все смотрели и всем наслаждались. А потом, будто зверьки, вырвавшиеся из глубоких нор, снова неистово бежали кругом, бежали и кричали. Целый час бегали и никак не могли угомониться. И вдруг... Посреди веселой беготни одна девочка громко, жалобно закричала. Все остановились. Девочка протянула руку ладонью вверх.

- Смотрите, сказала она и вздрогнула. - Ой, смотрите!

Все медленно подошли поближе. На раскрытой ладони, по самой середке, лежала большая круглая дождевая капля. Девочка посмотрела на нее и заплакала. Дети молча посмотрели на небо.

- О-о...

Редкие холодные капли упали на нос, на щеки, на губы. Солнце затянула туманная дымка. Подул холодный ветер. Ребята повернулись и пошли к своему дому-подвалу, руки их вяло повисли, они больше не улыбались.

Загремел гром, и дети в испуге, толкая друг дружку, бросились бежать, словно листья, гонимые ураганом. Блеснула молния - за десять миль от них, потом за пять, в миле, в полумиле. И небо почернело, будто разом настала непроглядная ночь. Минуту они постояли на пороге глубинного убежища, а потом дождь полил вовсю. Тогда дверь закрыли, и все стояли и слушали, как с оглушительным шумом рушатся с неба тонны, потоки воды - без просвета, без конца.

- И так опять будет целых семь лет?

- Да. Семь лет. И вдруг кто-то вскрикнул:

- А Марго?

- Что?

- Мы ведь ее заперли, она так и сидит в чулане.

- Марго...

Они застыли, будто ноги у них примерзли к полу. Переглянулись и отвели взгляды. Посмотрели за окно - там лил дождь, лил упрямо, неустанно. Они не смели посмотреть друг другу в глаза. Лица у всех стали серьезные, бледные. Все потупились, кто разглядывал свои руки, кто уставился в пол.

- Марго...

Наконец одна девочка сказала:

- Ну что же мы?...

Никто не шелхнулся.

- Пойдем... - прошептала девочка.

Под холодный шум дождя они медленно прошли по коридору. Под рев бури и раскаты грома перешагнули порог и вошли в ту дальнюю комнату, яростные синие молнии озаряли их лица. Медленно подошли они к чулану и стали у двери.

За дверью было тихо. Медленно, медленно они отодвинули засов и выпустили Марго. ■

МИРАЖ

Автор: Павел Колесников

Э то был мир без печали. Мир благоденствия и абсолютной красоты. Как долго человечество шло к раю, но нашел, добрался, только он! И когда сейчас он смотрел на свое молодое лицо, на отражение мощных плеч в чистой воде, он понимал, что являет собой новое воплощение Адама, венец творения! Скоро Бог создаст для него новую Еву и на этот раз человечество не вернется на землю. На эту грязную, заплыванную землю. Одна мысль о ней вызвала у него содрогание, неприязнь. Любой самый прекрасный земной сад казался жалкой горсткой растений по сравнению с открывшимся ему чудом. Он почти не помнил, что было до того, как он сюда попал. Путь до рая смутно казался полным опасностей, но память отказывалась работать здесь, посреди лугов, озер и лесов. Он стал частью этого мира, и мир принял его, соединился с ним. Ни одна библия не могла передать на своих страницах, каков он – настоящий рай...

Он поднялся с колен, сильное тело вздулось мышцами пресса, и выпрямился, вдыхая воздух, в котором витали сотни одурманивающих, соблазняющих ароматов. Озеро было подернуто голубоватой дымкой. Его поверхность мягко светилась. Где-то далеко, за горами вставало солнце. Оно было волшебным. На него можно было смотреть без боли. Оно вспыхивало, играло всеми оттенками красного, желтого, золотого. Оно выкатывалось из любой части света, порой спонтанно, и утро обращалось в день. Времени здесь не существовало. Ни старости, ни смерти. Здесь молекулы веществ мирно дремали, и электроны стояли на своих орбитах, но вопреки этому жизнь продолжалась. Райские

птицы перепархивали с веток на землю. Они пели так сладостно, как влюбленные под балконами прекрасных дам.

И несмотря на то, что все было безупречно, змей все еще жил здесь. Наверное, гнали книги, и Господь помилował свою тварь. Он часто видел огромное тело, отливающее зеленоватой чешуей. Змей грелся в лучах непредсказуемого светила. Он нежился, как и все здесь. А когда начинался дождь и воздух наполнялся необычной бодрящей свежестью, змей уползал в одному ему известные подземелья, где, возможно, хранил косточки от того злополучного яблока.

Порой из-за горизонта приходили тучи. Мощный, оглушительный гром встряхивал все вокруг, но он отнюдь не был страшен. Наоборот, в его силе, в его неистовстве ощущалась красота, как и во всем здесь. Прекрасное было в самой основе природы. Крупные капли падали с небес, они несли с собой только свежесть, обновление, вечную молодость.

Он пошел по тропинке, по которой много лет назад ходили его предки. С цветов вспархивали насекомые, их жужжание сливалось в гармонию звуков. Большие бутоны покачивались на толстых ножках, когда пчелы вползали в них, чтобы накормиться пьянящим нектаром. Когда он проходил мимо, они кланялись ему, а он – им. Вскоре дорожка привела его к дому. Дому, который никогда не сгорит, никогда не обрушится. Дому, в котором открыты все двери. На его пороге он всегда испытывал покой, уверенность и абсолютное счастье. Счастье, которое только способна испытать человеческая душа. И даже здесь, где времени не было вовсе, хотелось поймать

мгновение. Он закрыл глаза и не увидел, как мир почернел и вывернулся наизнанку.

Это уже давно не было миром. Мир погиб. Остался ад. Долго ли человечество шло к краю? Оно не ползло, оно с распростертыми объятьями бросилось к колодцу, уходящему в преисподнюю, едва найдя его, не проверив глубины. Он не мог видеть свое лицо. Он был слеп. Один глаз его вытек от радиации, другой – выгрызла пустынная ворона. Но он чувствовал его потрескавшимися пальцами. Чувствовал обвисший подбородок и глубоко врезавшиеся в кожу морщины, чувствовал засохшие подтеки крови где-то в уголках губ. Ослабевшие, не починающиеся мышцы с трудом подтягивали костлявые руки до высохших плеч. Он был рад, что не видел себя. Да, он – напоминание людям о том, во что превратился мир. Он, его лицо – безглазое, не чувствующее ничего, кроме боли. Скоро, уже совсем скоро настанет конец всему. Больше не будет людей. Они не заслужили право жить. Они выгрызли сердце земли, они высушили ее голубые вены, они продымили ее легкие...

Порой он думал, что у этого кошмара не будет конца, он вечен, как круги ада. Может, это потому, что память его почти умерла вместе с частью мозга. Ему казалось, что он никогда не рос, не вырос. Он родился старым как мир, несущим бремя всех, воплощение человеческих страданий. Он больше не часть этого мира. Земля больше не зовет на помощь. Умирая, она отвергла его как одного из НИХ. Страницы «Апокалипсиса» не могли передать и малую долю того, чем все стало.

Он не мог подняться с колен. Тело не подчинялось ему. Вздутое от непонятных, мутировавших паразитов, оно покоилось в неестественной позе. Он чувствовал пролежни на ногах и ягодицах. Он чувствовал носом запах собственного разложения и сотни химических ядов, витающих в воздухе, бедном кислородом, в этой голубоватой наэлектризованной дымке смерти. Где-то на горизонте беззвучно польхнуло. Бездомные грязные собаки, дерущие на части чей-то труп, отчаянно взвыли. Ядерный гриб вырос за мегаполисом. Багровые, красные, золотые вспышки на миг заполнили небо. И многие сотни людей там погибли, или ослепли, как он. Он не видел, но знал, а это было страшнее. После взрывов время неслось с огромной скоростью. Разозленные, возмущенные электроны слетали с орбит, молекулы разлетались вдребезги. Жизнь не могла продолжаться, она постепенно затухала. Пустынные вороны перепархивали с колючей проволоки над стенами на выветренную землю. Они ворочали клювами пластиковый мусор в поисках пищи. Они хищно гаркали, по-человечески хохотали, обезумев, и сталивались в воздухе. Но порой некий инстинкт проблескивал и гнал их укрываться от радиоактивных вспышек под огромной трубой для отходов. За многие годы она покрылась снаружи зеленым налетом смертоносных веществ. Иногда она перегревалась и начинала плавиться. Тогда отходы выливались на землю и вороны дохли в них. Запах паленых перьев смешивался с отравленным воздухом. Труба тянулась на несколько километров от завода и вдруг резко уходила под землю. В том месте она словно была раскрашена яркой цветной плесенью и похожа на огромную ядовитую змею. Это последняя насмешка природы, ненавидящая и молящая одновременно. Он когда-то тоже ненавидел людей.

Взрывная волна, наконец, докатилась до маленькой пещерки. Где-то посыпались камни. К этому нельзя было привыкнуть. Даже осознавая остатками разума свое положение, он продолжал бояться. Здесь, в этой трещине в скале, он доживал последние дни. Это был его дом, его крепость. И его тюрьма. Здесь, съезжившись на камнях, под грохочущим пластиквырабатывающим заводом, ему грезились и мечталось. Грезилось и мечталось умереть. Ибо сил покончить жизнь самоубийством просто не было. Да и не мог он – когда-то давно в бесконечном прошлом бывший учеником семинарии — совершить такой грех. Он мог лишь беззвучно кричать: «Господи заberi меня отсюда!» Кричать, веря еще больше.

- Сектор 22. Разумных существ не обнаружено – прошипела рация.

- Понял, Армагеддон-66. Возвращаюсь на базу... стойте! Есть живой объект.

- Мутант?
- Еще неизвестно.
- Проверьте.
- Вас понял.

Большая, блестящая, словно жук, боевая единица пошла на снижение. Вороны с паническим краканьем бросились врассыпную. Их силуэты тут же поглотила густая небесная грязь, бывшая когда-то воздухом. Шлюз, с мягким шипением, не слышимым в грохоте работающего завода, отъехал в сторону. На трапе показался экипированный солдат. Противогаз закрывал его лицо, а специальный серебристый костюм защищал от облучения. В руках он держал оружие – ошутимо смертоносную лучевую пушку. Он спрыгнул на высоленную землю, сделал несколько шагов и злобно выругался, когда под ногами пробежала стая гигантских крыс, едва не опрокинув его.

- Черта-с два там кто-то живой! – захрипела рация – Температура под девяносто – выжить без костюма невозможно.

- Проверю – коротко ответил солдат, и двинулся к зияющему пролому пещеры. Там что-то было. Там билось чье-то сердце.

Это день, а может, секунда или тысячелетие был особенным в череде райской жизни. Сегодня с неба, с безграничного синего неба, в котором нет места холодному космосу, спустилось облако. Он не видел его, но слышал. Чувствовал, как легкий ветерок коснулся его белой, цвета слоновой кости, кожи, и понял, что пришло время чего-то другого. Что-то должно было измениться. Он встал с колен в своем доме и осторожно двинулся к выходу, затаив дыхание. И путь мимо прекрасных мягких ковров, статуй и картин показался таким же долгим, как вся вечность в раю. Но вот он вышел на порог и узрел облако. Он протянул к нему руки. Пришла пора подняться еще выше в синеву. Где-то там ждет его Отец. Он ощутил волнение, и ноги сами стали подкашиваться. На мгновение проскользнуло даже чувство боли, неведомое ему ранее в этих краях. Ноги отказывались слушаться, и руки вдруг ослабли и безвольно обвисли. Зрение поплыло, и голова наполнилась странным шумом. Он удивленно остановился. Сколько новых чувств пронзило тело! Зрение все больше и больше расплывалось, и он увидел рядом с облаком прекраснейшее из существ. Он или она было не ясно – превосходное идеальное существо держало в руках ключ. «Ключ к следующим воротам» – понял он, и голову резануло болью. Наверное, такие ощущения приносит с собой истина, познание новых граней. А зрение – зрение просто закрыло слезами счастья. И он побежал, преодолевая все растущую боль в ногах, понимая, что облако не будет ждать. Оно вот-вот отправится в путь, дальше. А существо протягивало ему ключ.

- Ангел! – пропел он во всю мощь своих легких – Ты, ангел!

И бесконечный свет принял его в свои объятия.

Солдат опустил разогревшийся ствол в лужу. Поднялся и переступил через мертвое тело.

- Чертовы зомби! – фыркнул он. – Откуда только такие твари берутся? Нет, ты видел, Скотт, как он бежал ко мне, а? Еще и орал что-то. Таких только убивать. Всех, без остатка! – он сплюнул. – Выродки человеческого рода! – шлюз закрылся за ним, и боевая единица с ревом взлетела.

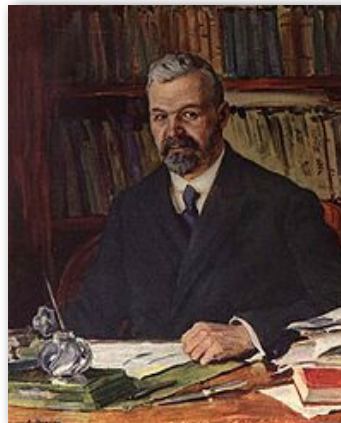
Вороны, выждав еще несколько секунд, набросились на тело и стали рвать его на части. А те, кому не досталось места и куски, обреченно, безумно каркали: «Выродки! Выродки!» ■

Июнь 2009 - февраль 2010

5 ФЕВРАЛЯ

160 лет со дня рождения русского издателя, книготорговца

Ивана Дмитриевича Сытина (1851-1934)

Иван Дмитриевич Сытин прожил долгую жизнь - купец II гильдии, русский предприниматель в области издательского дела и книготорговли. Большевики национализировали его бизнес, но самого хозяина не тронули. Более того, предложили ему возглавить нарождающийся Госиздат. Предприниматель отказался, скромно заявив, что он... "малограмотен". Это было правдой. Учился он всего до 12 лет. Да и то, по собственным его воспоминаниям, «вышел из школы ленивым и получил отвращение к наукам».

Пройдя долгий и рискованный путь книготорговца дешевыми изданиями, в 1890-е гг. он превратился в крупнейшего издателя, выпускавшего дешевые и хорошо изданные учебники, многие научно-популярные серии, «Библиотеку для самообразования», в которой было выпущено 47 книг по истории, философии, экономическим наукам, естествознанию. С большой любовью издавал Сытин красочные книжки и сказки для детей, детские журналы. В 1913—14 было издано 10 томов «Детской энциклопедии».

В 1891 г. он приобрел вместе с типографией свое первое периодическое издание - журнал «Вокруг света», и журнал становится излюбленным чтением русского юношества. В качестве литературных приложений журнал печатал классиков мировой литературы: М. Риды, Ж. Верна, А. Дюма, В. Гюго, А. Конан-Дойла и др. Сытин, как никто среди издателей того времени, умел угадать, какую новинку предложить публике. Он с молодых лет смело шел на эксперименты, ломал рутинный порядок ведения дел. А найденные им "ноу-хау" используются до сих пор.

13 ФЕВРАЛЯ

130 лет со дня рождения английской писательницы Элинон Фарджон (1881-1965)

Произведения:

«Маленькая библиотечка»,

«Седьмая принцесса»,

«Хочу Луну»

«Семь горничных с семью метлами, трудись они даже полсотни лет, никогда бы не смогли вымести из моей памяти пыль воспоминаний об исчезнувших замках, цветах, королях, локонах прекрасных дам, вздохах поэтов и смехе мальчишек и девчонок». Эти слова принадлежат знаменитой английской писательнице Элинон Фарджон.

«Драгоценную сказочную пыль» писательница нашла в книгах, которые читала в детстве. Отец Элинон Бенджамин Фарджон был писателем. Дом, где росла девочка, был полон книг: «Книги покрывали стены столовой, переливались в гостиную матери и в спальни наверху. Нам казалось, что жить без одежды было бы естественнее, чем без книг. Не читать было также странно, как не есть».

Прошли годы, Элинон Фарджон выросла, но так и не сумела забыть старые книги. Сборник лучших своих сказок она назвала «Маленькая библиотечка» - так называлась комната в доме её родителей, где она девочкой провела множество прекрасных часов. Только вот сказки, прочитанные в детстве, под пером писательницы преобразились, словно волшебная портниха (возможно, та самая, про которую Фарджон сочинила сказку), взяла и перелицевала их, поставив яркие причудливые заплатки на старое платье. Сказочный мир Фарджон необычен и поражает... достоверностью. Нет-нет, конечно, здесь, как и положено, есть и принцы, и королевские дочери (и даже весьма своевольные!), и колдуны, и добрые волшебники. Но все же самые главные чудеса герои совершают, не прибегая к волшебству. Писательница убеждена: чудо — результат самоотверженного доброго поступка.

А верность, любовь, смелое сердце и добрая душа - ценнее всего на свете. Всем известно: в сказках положен счастливый конец. Элинон Фарджон не изменяет этому правилу. Только вот «счастье» она понимает по-своему. В её сказках и «у королей есть свои печали, порой не меньшие, чем у бедного люда», а удача не в том, чтобы получить в наследство прекрасное королевство, а, наоборот, в том, чтобы остаться свободным. «Ведь в этом мире есть место всякому - и тому, кто сидит во дворце, взаперти, и тому, кто бродит на просторах вольной птицы...»

Элинон Фарджон написала около 60 книг для детей и взрослых: сказки, притчи, стихи, пьесы. Она не стремилась к славе, и, как и подобает волшебнице, сторонилась к славе. Но в 1955 году, когда была учреждена самая главная международная премия в области детской литературы - Медаль Ханса Кристиана Андерсена, стала первой обладательницей почетной награды. Можно было бы сказать, что сказка жизни Элинон Фарджон тоже имела счастливый конец. Только закончилась ли она? А может быть, главное чудо как раз в том, что книги Элинон Фарджон живут, не стареют и продолжают удивлять и восхищать читателей всего мира - маленьких и больших?

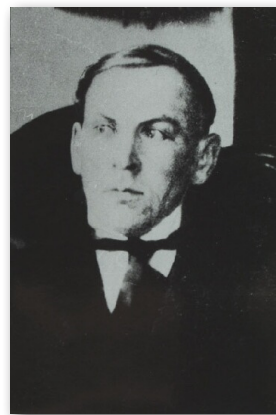

14 ФЕВРАЛЯ

125 лет со дня рождения художника-иллюстратора, графика Георгия Ивановича Нарбута (1886-1920)

Иллюстрации к книгам:
Андерсен Х. К. «Соловей»;
Жуковский В. А. «Как мыши кота хоронили»;
Крылов И. А. «Басни»

Георгий Иванович Нарбут прожил всего тридцать пять лет. Удивительный самородок, от природы наделенный утонченной графической культурой, за это время успел создать свой неповторимый образный мир, где были и философские раздумья, и острая сатира, и необыкновенно красочные вариации на темы сказок, и даже иллюстрированная украинская азбука. Отталкиваясь от форм украинского барокко, Нарбут сочинил новый оригинальный шрифт, впоследствии подхваченный и до сих пор широко тиражируемый украинскими художниками, разработал эскизы украинских денежных знаков. Прославившись как один из реформаторов книги для детей, Нарбут не менее успешно иллюстрировал и оформлял книги для взрослых. Вместе с С.В. Чехониным и Д.И. Митрохиным он определял высокий уровень русской книжной графики предреволюционных лет, первенствуя во всех темах, связанных со стариной и, в частности, с геральдикой, мотивы которой он разрабатывал с особенной любовью.

Книжные иллюстрации Г.И. Нарбута:

16 ФЕВРАЛЯ

180 лет со дня рождения русского писателя Николая Семеновича Лескова (1831-1895)

Произведения:
«Леди Макбет Мценского уезда»;
«Очарованный странник»;
«Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе»

Лескова называли самым национальным из писателей России. Он жил, всем сердцем стремясь «служить родине словом правды и истины», искать лишь «правды в жизни», давая всякой картине, говоря его словами, «освещение подлежащее и толк по разуму и совести».

Судьба писателя драматична, жизнь, небогатая крупными событиями, полна напряженных идейных исканий. Тридцать пять лет служил Лесков литературе. И, несмотря на невольные и горькие заблуждения, он всю жизнь оставался «самым русским из русских писателей и который всех глубже и шире знал русский народ таким, каков он есть»

«Сорваться - эффективнее, чем устоять.
Разбить - романтичнее, чем уберечь.
Отречься - приятнее, чем настоять.
И самая легкая вещь - умереть».

Н.С. Лесков

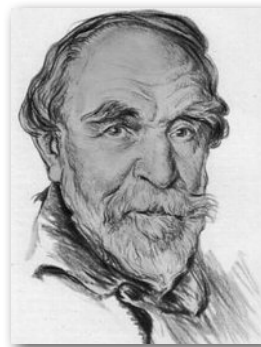
17 ФЕВРАЛЯ

155 лет со дня рождения французского писателя Жозефа Рони (старшего) (1856-1940)

Произведения:
«Борьба за огонь»;
«Вамирэх»;
«Пещерный лев».

Жозеф-Анри Рони-старший — Анри-Жозеф-Оноре Бекс - выдающийся писатель-фантаст, один из предвестников этого жанра в Европе. Рони-старший увлекался загадками человеческой психики, писал о межпланетных путешествиях (в частности, именно ему принадлежит приоритет в изобретении термина «астронавтика»). Неизменным успехом у читателей пользовались доисторические романы — «Война за огонь» (1909), «Гигантская кошка» (1920), «Хельевор с Голубой реки» (1930); но, тем не менее, главным направлением его творчества оставалась научная фантастика.

Он был одним из творцов романа катастроф, изобразив в романе «Таинственная сила» встречу Земли с эфирным потоком, вызвавшим новый ледниковый период. Кроме того, им были написаны такие фантастические произведения, как «Загадка драгоценного камня» (1917), «Удивительное путешествие Гертона Айронкастля» (1922),

«Сверхъестественный убийца» (1924), «Навигаторы бесконечности» (1927), «Спутники Вселенной» (1934), «Вампир Бетнал Грина» (1935).

Благодаря интеллектуальному богатству своих произведений и их высокохудожественному исполнению, Рони-старший является одним из первых писателей, писавших на французском языке, который оторвался от литературы детских фантазий и ввел подлинную научную фантастику в большую литературу. У нас публиковались преимущественно его «доисторические» романы — «Борьба за огонь», «Вамирэх» и другие. Менее популярными оказались фантастические произведения, из которых были переведены несколько рассказов и отдельные романы.

17 ФЕВРАЛЯ

105 лет со дня рождения русской поэтессы Агнии Львовны Барто (1906-1981)

Сборники стихов:
«Большая книга стихов»,
«Записки детского поэта»,
«Игрушки»

«Знаете, Самуил Яковлевич, в нашей детской литературе есть Маршак и подмаршачники. Маршаком я быть не могу, а подмаршачником — не желаю», — так ответила Агния Барто на придирки мэтра детской книги.

Слава пришла к ней довольно быстро. «Серебряный век» воспал в ней важнейшую для детского писателя черту: бесконечное уважение к слову. Она никогда не пыталась казаться умнее, чем была, не ввязывалась в окололитературные склоки и хорошо понимала, что ей предстоит многому научиться. Вспоминать свое детство Агния Барто не любила. Домашнее начальное образование, французский язык, парадные обеды с ананасом на десерт — все эти приметы буржуазного быта не украшали биографию советского писателя. Поэтому о тех годах

Агния Львовна оставила самые скупые воспоминания: няня из деревни, страх грозы, звуки шарманки под окном. Семья Воловых вела типичную для интеллигентов того времени жизнь: умеренная оппозиция к властям и вполне обеспеченный дом. Училась в гимназии, где и начала писать стихи. Одновременно занималась в хореографическом училище, куда на выпускные зачеты приехал А. Луначарский и, прослушав стихи Барто, посоветовал ей продолжать писать. Стихи для детей превратили Агнию Барто в «лицо советской детской книги», влиятельного литератора, любимицу всего Советского Союза.

24 ФЕВРАЛЯ

225 лет со дня рождения немецкого филолога, фольклориста, сказочника Вильгельма Гримма (1786-1859)

Произведения:
«Детские и семейные сказки»;
«Немецкие предания»

Вильгельм Карл Гримм — младший из братьев, в студенчестве носил прозвище Малыш. До 1829 года вместе с братом работал в библиотеке Касселя старшим библиотекарем, отдавая свободное время филологии и собиранию волшебных сказок и легенд. Он особенно увлекался сказками. Вильгельм Гримм не «расшивал блёстками» простые истории, но после его бережной работы над ними сказки становились ещё краше. Работы Вильгельма связаны главным образом с тщательным собиранием, переводом и изданием многочисленных старых текстов.

За всю жизнь братья Гримм написали и подготовили к печати множество необыкновенно важных и сложных научных работ, которые живут по сей день: «Немецкая грамматика» в четырёх томах в тысячу (страниц каждый), многотомный «Словарь немецкого языка», который смогли

закончить только через сто лет другие учёные, «Германские героические сказания», «Немецкая мифология», «Древности германского права», «История немецкого языка» и многое другое. Следуя этому пути, братья Гримм позднее добились громкой славы светил европейской науки и, посвятив всю жизнь своим громадным, поистине бессмертным трудам, оказали косвенным образом весьма сильное влияние и на русскую науку, на изучение русского языка, старины и народности.

А сказки? Эти таинственные «Маленькие человечки», «Бременские музыканты» и «Чёрт с тремя золотыми волосками»? Как говорится в одной из сказок братьев Гримм, «если они ещё не умерли, то здравствуют до сих пор».

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА: «ТЕАТР РЭЯ БРЭДБЕРИ»

Источник: raybradbury.ru

Также рекомендуем к просмотру сериал «Театр Рэя Бредбери», режиссером которого является сам Бредбери. «Театр Рэя Бредбери» включает 65 мини-фильмов по мотивам рассказов одного из самых известных американских писателей, фантаста Рэя Бредбери. Съёмки сериала проводились с 1985 до 1992 годов.

«Театр Рэя Бредбери» начался с трёх адаптированных коротких историй, снятых для американского телеканала HBO в 1985 году. Вскоре после выхода ещё трёх серий их трансляция была приостановлена, а производство сериала взяла на себя американская телевизионная компания USA Network. Первые эпизоды сериала были сняты в Канаде, однако для съёмки последующих эпизодов USA Network привлекли к сотрудничеству компании из других англоговорящих стран мира – Великобритании, Новой Зеландии и прочих. Новые актёры, пейзажи, архитектура – всё это добавило разнообразия и некоторого налёта «заграничности» фильмам, и сериал вызвал ещё больший интерес у зрителей.

Бредбери выступал как редактор собственных рассказов, адаптируя их под формат мини-фильмов,

которые в середине 80-х имели огромный успех на американском телевидении.

Адаптируя свои рассказы, Бредбери говорил: «Я опубликовал четыре сотни рассказов, которые большинство людей никогда не читало». Писатель использовал сюжеты этих рассказов для создания новых сценариев. «Если Вы пишете о вещах, которые любите, и делаете это с любовью, Вы не можете быть неправы», – утверждал Бредбери. – «Это так захватывающе – адаптировать рассказы под формат телевидения. Мы стараемся расслабляться и делать красивое, лёгкое шоу. При этом из подсознания извлекаются новые, свежие идеи. Всё это – театр моей мысли».

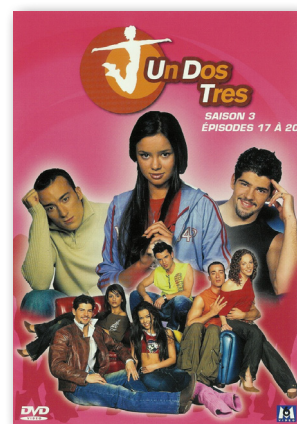
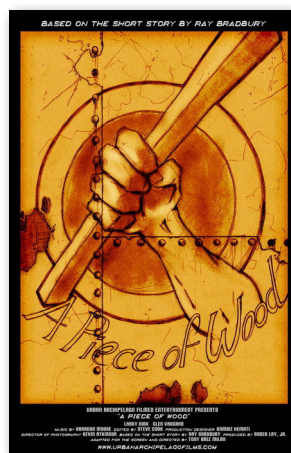
Бредбери выступил не только как сценарист сериала. Он участвовал в процессе съёмок, в подборе актёров. Кроме того, автор сам снялся в фильмах – он появляется в начале каждой серии, представляется и иногда участвует в сценках, предваряя рассказ.

На канале «Настоящее Страшное Телевидение» начат показ сериала «Театр Рэя Бредбери», зрители смогут увидеть все сезоны. ■

Фильмы, снятые по рассказам и романам Рэя Бредбери

1. **451 по Фаренгейту** (1966)
Режиссер: Франсуа Трюффо (112 мин.)
2. **The Electric Grandmother** (1982)
Ноэль Блэк (60 мин.)
3. **The Screaming Woman** (1972)
Джек Смайт (73 мин.)
4. **Un, dos, tres... responda otra vez** (сериал 1972-2004)
Нарцисо Серрадор (145 мин.)
5. **Walking on Air** (1986)
Эд Каплан (55 мин.)
6. **Вельд** (1987)
Назим Туляходжаев (81 мин.)
7. **Вино из одуванчиков** (1997)
Игорь Апасян (208 мин.)
8. **Волшебный костюм** (1998)
Стюарт Гордон (77 мин.)
9. **Дом на камне** (1994)
Александр Хряков (134 мин.)
10. **Канун всех святых** (1993)
Марио Пилузо (90 мин.)
11. **Друг Николаса Никлби — мой друг** (1982)
Ральф Розенблюм (55 мин.)
12. **Марсианские хроники** (сериал) (1980)
Майкл Андерсон (360 мин.)
13. **Превращение** (2008)
Тони Баез Милан (84 мин.)
14. **Электронная бабушка** (1985)
Альгимантас Пуйпа (63 мин.)
15. **Человек в картинках** (2013)
Зак Снайдер
16. **Что-то страшное грядет** (1983)
Джек Клейтон (95 мин.)
17. **A Piece of Wood** (2005)
Режиссер: Тони Баез Милан (12 мин.);
18. **All Summer in a Day** (1982)
Режиссер: Эд Каплан (25 мин.)
19. **И грянул гром** (2005)
Питер Хайамс (110 мин.)

СЕДЬМОЙ МАТЕРИК